

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Кафедра общего и русского языкознания

Т.П. Слесарева

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

Методические рекомендации

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2013*

УДК 81-13(075.8)
ББК 81в6я73
С47

Печатается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 4 от 20.12.2012 г.

Автор: доцент кафедры общего и русского языкознания ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук **Т.П. Слесарева**

Рецензент:
старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания
ВГУ имени П.М. Машерова, кандидат филологических наук
Т.В. Скребнева

Слесарева, Т.П.
С47 Теория и методика научных исследований в области языкознания : методические рекомендации / Т.П. Слесарева. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2013. – 50 с.

Учебное издание знакомит студентов с различными подходами к исследованию языка и способствует формированию навыков лингвистического анализа.

Адресовано студентам IV курса филологического факультета очной формы обучения.

УДК 81-13(075.8)
ББК 81в6я73

© Слесарева Т.П., 2013
© ВГУ имени П.М. Машерова, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Общие вопросы теории метода в лингвистике	5
Методы научного исследования	9
Основные лингвистические принципы	12
Описательный метод изучения языка	14
Сопоставительный, сравнительно-исторический и типологический методы изучения языка	16
Таксономический метод	20
Антропологическое направление в изучении языка	25
Методы социолингвистики	34
Количественный (лингвостатистический) метод изучения языка	39
Лингвогеография, стилистический анализ	42
ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ	47
ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ	48
ЛИТЕРАТУРА	49

ВВЕДЕНИЕ

Промежуточное положение лингвистики между гуманитарными и естественными науками накладывает отпечаток на ее методологию.

Цель курса «Теория и методика научных исследований в области языкознания» – знакомство студентов с различными подходами к исследованию языка, формирование необходимых навыков лингвистического анализа.

В ходе достижения цели решаются следующие **задачи**:

- формирование представлений о содержании основных компонентов лингвистической методологии и методов лингвистического исследования;
- знакомство с правилами проведения научного исследования;
- повышение уровня методологической и исследовательской культуры будущих специалистов-филологов;
- формирование навыков выбора методики, наиболее приемлемой для конкретного исследования.

В результате изучения курса студент должен **знать**:

- общие принципы и установки научного исследования как особой сферы человеческого познания;
- теоретические основы научной методологии лингвистики;
- основные методы лингвистических исследований.

Студент должен **уметь**:

- определять метод, использованный в том или ином научном исследовании языка;
- анализировать результаты научных исследований и применять их при решении конкретных исследовательских задач;
- составлять и последовательно реализовывать программу научного исследования;
- самостоятельно осуществлять научное исследование с использованием современных методов науки.

Данное учебное издание:

- темы лекционных занятий с кратким изложением основных теоретических положений по курсу;
- контрольные вопросы по каждой теме;
- планы семинарских занятий;
- указание учебной и справочной литературы.

Общие вопросы теории метода в лингвистике

Основные термины и понятия данной темы: *методология, метод, методика, прием.*

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Метод как подход к изучаемому явлению.
2. Общенаучные, общие и частные лингвистические методы.
3. Понятие методологии, методики.
4. Понятие приема.

Всякая наука утверждается как специфическая отрасль человеческого знания тогда, когда вырабатывает свой метод.

Термин «метод» (от греч. **methodos** – исследование, учение, путь познания) неоднозначен. Он применяется в общенаучном, философском смысле, затем в специально-научном, т.е. относящемся к определенной области науки (физика, математика, языкознание и т.д.), и в смысле, совпадающем со смыслом слова-термина «методика».

Под методом в широком смысле слова понимают философский способ познания, т.е. научную теорию, научное учение о чем-либо.

В специально-научном смысле термин «метод» обозначает путь познания и толкования явлений, используемый в той или в иной отдельной науке (физике, химии, биологии, математике, лингвистике и т.д.). В этом именно смысле говорят о методах биологического исследования, лингвистического исследования, математических методах и др. Каждому из таких методов соответствует своя центральная исследовательская задача (которую должен видеть исследователь), свой «участок» изучаемого наукой объекта (например, языка), свой круг главных требований, предъявляемых методом исследователю.

Таким образом *метод* – а) путь исследования, б) теория, учение.

Метод – система правил и приемов подхода к изучению явлений и закономерностей природы, общества и мышления, путь, способ достижения определенных результатов в познании и практике; прием теоретического исследования или практического осуществления чего-нибудь, исходящий из знания закономерностей развития объективной действительности и исследуемого предмета, явления, процесса.

Различают *частные специальные методы*, которые применяются в пределах одной или нескольких смежных наук, и *общие философские методы*, которые, впитав в себя все богатство частных специальных методов и одновременно отобразив наиболее общие законы бытия, применяются во всех науках.

Каждому из методов соответствует своя главная исследовательская задача, свой участок изучаемого наукой объекта, свой круг основных требований, предъявляемых методом исследователю. *Метод* требует от исследователя весь сложный процесс собирания классификации и объяснения фактов подчинять главной научной задаче. Каждый специальный исследовательский метод воплощается в практике научной работы в определенную систему логических действий и в определенную систему повторяющихся, более или менее стандартизованных приемов собирания, обработки и обобщения фактов.

В языкознании под *методом* в широком смысле слова понимается совокупность теоретических установок и методик исследования языка, связанных с определенной лингвистической теорией.

В лингвистических работах очень часто термин «метод» употребляется в значении:

1. Метод-аспект исследования. Выделение аспекта исследования предопределяет выбор приема исследования, наиболее эффективного в данном случае. Различают собственные и заимствованные лингвистические методы среди лингвистических аспек-

тов методов. Собственный – это сравнительно-исторический метод, а заимствованные методы – это статистический и логико-математический.

2. Метод как прием исследования. Методом называют исследовательский прием, т.е. совокупность правил исследования, сформированных как методика анализа. Также методом называют совокупность правил, а иногда и процедуру применения того или иного приема.

3. Метод – методика (методика исследования). Чаще всего этот термин, т.е. методика, означает не метод как прием, а целую процедуру применения того или иного метода-приема. Методика исследования зависит от следующих причин: от аспекта исследования, от разного логического и общенаучного пути, от процедуры и техники исследования, от способов описания т.д.

4. Метод – способ описания. С методикой непосредственно связан способ описания полученных результатов и ведения доказательства. Способы описания не являются методами исследования: они есть внешняя форма какого-либо приема и методики анализа. Способы описания делятся по характеру описания на формализованные и неформализованные. А по средствам описания – на вербальные и невербальные.

Лингвистический метод – это средство, способ, с помощью которого мы получаем знания о языке, познаем язык.

Специфика лингвистики как области научного знания предопределяется прежде всего свойствами ее объекта – и именно поэтому лингвистика плохо укладывается в принятое разделение научных дисциплин на науки гуманитарного и естественнонаучного цикла. Объект лингвистики – естественный человеческий язык во всех его проявлениях.

Язык же, с одной стороны, теснейшим образом связан с психической сферой человека, и прежде всего – с его мыслительной деятельностью. Язык – неотъемлемая часть человека, одно из основных проявлений его человеческой сути. В этом плане он относится к объектам «идеальной» природы, и поэтому лингвистику правомерно считать гуманитарной наукой.

С другой стороны, язык есть естественное образование, возникшее и существующее помимо воли человека, и как таковое он является объектом материальной природы. Это обстоятельство объединяет лингвистику с областями естественнонаучного знания.

Промежуточное положение лингвистики между гуманитарными и естественными науками накладывает отпечаток на ее методологию, в которой совмещаются гуманитарный и естественнонаучный подход.

В лингвистике выделение различных аспектов языка тесно связано с методами их изучения. Поэтому для изучения разных сторон и аспектов языка используются разные методы лингвистического анализа.

Как известно, язык представляет собой сложное, многоликое и изменяющееся явление. Поэтому в лингвистике нет и не может быть одного универсального метода для анализа разных уровней языка и его разнообразных единиц.

Важнейшим методологическим принципом лингвистики XX века является понимание языка как системы. Этот принцип лежит в основе всех методов изучения языка. В соответствии с этим методом лингвистическое изучение языка предполагает описание элементов, составляющих языковую систему, в их взаимосвязи и отношениях друг с другом.

Любой крупный этап в развитии языкознания характеризуется изменением взглядов на язык как объект изучения и стремлением создать новый метод лингвистического анализа. Современное языкознание обладает несколькими общими научными

методами изучения языка, которые сформировались в разные периоды развития этой науки. К ним можно отнести:

- сравнительно-исторический метод,
- структурные методы,
- конструктивные методы.

Современное языкознание характеризуется стремлением сочетать и комбинировать различные общенаучные методы исследования языка.

В научном исследовании необходимо различать методологию, метод и методику.

Современные лексикографические источники предлагают в настоящее время целый ряд определений для термина **методология**.

Так, согласно «Словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, *методология* [от греч. *methodos* – метод и *logos* – учение] – это учение о научном методе или методах отдельных наук. В Большой Советской энциклопедии *методология* определяется как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности, а в Философском словаре – как учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека. В Большой энциклопедии Кирилла и Мефодия *методология* определяется как учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. В Лингвистическом энциклопедическом словаре методология в языкознании определяется как учение о принципах исследования в науке о языке.

Известно и понимание термина *методология* как теории научно-познавательной деятельности, направленной на изучение и разработку методов научного познания. В то же время в ряде случаев методология понимается как система используемых методов. В энциклопедии «Кругосвет» приводится следующее определение:

методология лингвистики:

– в узком смысле – сформированный в процессе развития лингвистической науки (и в результате деятельности различных научных школ и направлений) комплекс стандартных приемов и средств (методов и методик) исследования, основанных на правдоподобных предположениях (презумпциях) о природе изучаемого объекта и обеспечивающих достижение поставленной цели.

– в широком смысле к методологии любой научной дисциплины относятся не только приемы и средства исследования, но также и то, что называется метанаучными убеждениями и ценностями, разделяемыми сообществом людей, занимающихся данной наукой.

В английском языке *методология* понимается как набор методов и принципов, используемых для выполнения конкретной деятельности, набор методов, используемых для исследования или действий в определенной области, например науке или обучении.

Таким образом, **методология** – система принципов и способов организации и построения теоретической и практической деятельности, а также учение об этой системе.

Наряду с терминами *методология* и *метод* используется термин *методика*, также употребляемый в ряде значений.

Методика, согласно «Толковому словарю русского языка» Д.Н. Ушакова, понимается как система правил, изложение методов выполнения какой-нибудь работы.

В «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и «Толковом словаре иностранных слов» Л.П. Крысина приводятся два значения этого слова:

1. Наука о методах преподавания.
2. Совокупность методов обучения чему-нибудь, практического выполнения чего-либо.

Конкретный вариант того или иного *метода*, направленный на решение определенного класса исследовательских задач, можно называть *методикой*.

Весьма полно раскрывается содержание термина *методика* А.А. Гируцким, который пишет: «Методика исследования представляет собой процедуру применения того или иного метода, которая зависит от аспекта исследования, техники и способов описания, личности исследователя и иных факторов. Методика охватывает все этапы исследования: наблюдение и сбор материала, выбор единиц анализа и установление их свойств, способ описания, прием анализа, характер интерпретации изучаемого явления».

Б.Н. Головин выделяет методики наблюдения, описания, сопоставления, исторического сравнения, речевого эксперимента, трансформации, речевой и языковой дистрибуции, языкового соотнесения, внеязыкового соотнесения, лексикографического описания, картографирования, инструментальная, статистическая, психологического эксперимента.

Приемы – это отдельные операции, умственные или практические действия, которые дополняют форму, предлагаемую данным методом.

Прием – это элемент метода, его составная часть, разовое действие, отдельный шаг в реализации метода или модификация метода в том случае, когда метод небольшой по объему или простой по структуре.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Что понимается под методом в широком значении этого слова?
2. Что понимается под методом в узком значении этого слова?
3. Что изучает наука, которая называется методологией?
4. Что представляет собой лингвистический метод?
8. Почему в лингвистике нет и не может быть универсальных методов?
9. Как взаимодействуют между собой методология и научный метод?

Методы научного исследования

Основные термины и понятия данной темы: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, аналогия, классификация, наблюдение, эксперимент, моделирование.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Универсальные методы познания.
2. Методы общенаучного познания.

Метод научного исследования – это способ познания объективной действительности. Способ представляет собой определенную последовательность действий, приемов, операций.

Важной стороной научного метода, его неотъемлемой частью для любой науки, является требование объективности, исключающее субъективное толкование результатов. Не должны приниматься на веру какие-либо утверждения, даже если они исходят от авторитетных учёных.

Методы научного исследования могут быть подразделены на *универсальные* методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, аналогия, классификация, наблюдение) и *методы общенаучного познания* (эксперимент, моделирование).

Анализ – мысленное или реальное разложение объекта на составляющие его части.

Синтез – объединение познанных в результате анализа элементов в единое целое.

Индукция – процесс выведения общего положения из наблюдения ряда частных единичных фактов, т.е. познание от частного к общему.

Дедукция – процесс аналитического рассуждения от общего к частному или менее общему.

Обобщение – процесс мысленного перехода от единичного к общему, от менее общего к более общему, например: переход от суждения «этот металл проводит электричество» к суждению «все металлы проводят электричество».

Абстрагирование (идеализация) – мысленное внесение определенных изменений в изучаемый объект в соответствии с целями исследования. В результате идеализации из рассмотрения могут быть исключены некоторые свойства, признаки объектов, которые не являются существенными для данного исследования.

Аналогия – метод познания, при котором происходит перенос знания, полученного в ходе рассмотрения какого-либо одного объекта, на другой, менее изученный и в данный момент изучаемый. Метод аналогии основывается на сходстве предметов по ряду каких-либо признаков, что позволяет получить вполне достоверные знания об изучаемом предмете. Применение метода аналогии в научном познании требует определенной осторожности. Здесь чрезвычайно важно четко выявить условия, при которых он работает наиболее эффективно.

Классификация – распределение тех или иных объектов по классам (отделам, рядам) в зависимости от их общих признаков, фиксирующее закономерные связи между классами объектов в единой системе конкретной отрасли знания. Становление каждой науки связано с созданием классификаций изучаемых объектов, явлений.

Классификация – это процесс упорядочивания информации. В процессе изучения новых объектов в отношении каждого такого объекта делается вывод: принадлежит

ли он к уже установленным классификационным группам. В некоторых случаях при этом обнаруживается необходимость перестройки системы классификации. Существует специальная теория классификации – *таксономия*. Она рассматривает принципы классификации и систематизации сложноорганизованных областей действительности, имеющих обычно иерархическое строение (органический мир, объекты географии, геологии и т.п.). Одной из первых классификаций в естествознании явилась классификация растительного и животного мира выдающегося шведского натуралиста Карла Линнея (1707–1778). Для представителей живой природы он установил определенную градацию: класс, отряд, род, вид, вариация.

Наблюдение – целенаправленное, организованное восприятие предметов и явлений. Научные наблюдения проводятся для сбора фактов, укрепляющих или опровергающих ту или иную гипотезу и являющихся основой для определенных теоретических обобщений. Наблюдение как метод познания действительности применяется либо там, где невозможен или очень затруднен эксперимент (в астрономии, вулканологии, гидрологии), либо там, где стоит задача изучить именно естественное функционирование или поведение объекта (в этологии, социальной психологии и т.п.). Наблюдение как метод предполагает наличие программы исследования, формирующейся на базе прошлых убеждений, установленных фактов, принятых концепций.

Наблюдение – это способ познания, основанный на непосредственном восприятии свойств предметов и явлений при помощи органов чувств. В зависимости от положения исследователя по отношению к объекту изучения различают простое и включенное наблюдение. Первое состоит в наблюдении со стороны, когда исследователь – постороннее по отношению к объекту лицо, не являющееся участником деятельности наблюдаемых. Второе характеризуется тем, что исследователь открыто или инкогнито включается в группу, её деятельность в качестве участника. Например, в первом случае он со стороны наблюдает за соблюдением пешеходами правил дорожного движения при переходе улицы, а во втором случае сам включается в число участников движения, в отдельных моментах провоцируя их на нарушения.

Виды:

– непосредственное наблюдение, которое осуществляется без применения технических средств;

– опосредованное наблюдение — с использованием технических устройств.

Если наблюдение проводилось в естественной обстановке, то его называют полевым, а если условия окружающей среды, ситуация были специально созданы исследователем, то оно будет считаться лабораторным. Результаты наблюдения могут фиксироваться в протоколах, дневниках, карточках, на киноплёнках и другими способами.

Эксперимент (от лат. *experimentum* – проба, опыт) в научном методе – набор действий и наблюдений, выполняемых для проверки (истинности или ложности) гипотезы или научного исследования. Это наблюдение в специальных контролируемых условиях. Эксперимент позволяет, во-первых, изолировать исследуемый объект от влияния побочных несущественных для него явлений. Во-вторых, в ходе эксперимента многократно воспроизводится ход процесса. В третьих, эксперимент позволяет планомерно изменять само протекание изучаемого процесса и состояния объекта изучения.

Одно из главных требований к эксперименту – его воспроизводимость.

Эксперимент делится на следующие этапы:

– сбор информации;

– наблюдение явления;

– анализ;

– выработка гипотезы, чтобы объяснить явление;

Эксперимент отличается от наблюдения вмешательством в исследуемый объект, то есть активностью по отношению к нему. Проводя эксперимент, исследователь не ограничивается пассивным наблюдением явлений, а сознательно вмешивается в естественный ход их протекания путем непосредственного воздействия на изучаемый процесс или изменения условий, в которых проходит этот процесс.

Моделирование – метод научного познания, основанный на изучении каких-либо объектов посредством их моделей. Появление этого метода вызвано тем, что иногда изучаемый объект или явление оказываются недоступными для прямого вмешательства познающего субъекта или такое вмешательство по ряду причин является нецелесообразным. Моделирование предполагает перенос исследовательской деятельности на другой объект, выступающий в роли заместителя интересующего нас объекта или явления. Объект-заместитель называют моделью, а объект исследования-оригиналом, или прототипом.

Таким образом, сущность моделирования как метода познания заключается в замещении объекта исследования моделью, причем в качестве модели могут быть использованы объекты как естественного, так и искусственного происхождения. Возможность моделирования основана на том, что модель в определенном отношении отображает какие-либо стороны прототипа. При моделировании очень важно наличие соответствующей теории или гипотезы, которые строго указывают пределы и границы допустимых упрощений.

Современной науке известно несколько типов моделирования:

1) предметное моделирование, при котором исследование ведется на модели, воспроизводящей определенные геометрические, физические, динамические или функциональные характеристики объекта-оригинала;

2) знаковое моделирование, при котором в качестве моделей выступают схемы, чертежи, формулы. Важнейшим видом такого моделирования является математическое моделирование, производимое средствами математики и логики;

3) мысленное моделирование, при котором вместо знаковых моделей используются мысленно-наглядные представления этих знаков и операций с ними.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Что такое метод научного исследования?
2. Какие методы исследования относятся к универсальным?
3. Охарактеризуйте методы общенаучного познания.

Основные лингвистические принципы

Основные термины и понятия данной темы: *экспланаторность, объяснительность, экспансионизм, функционализм, текстоцентризм, семантикоцентризм*

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Экспланаторность.
2. Объяснительность.
3. Экспансионизм.
4. Функционализм.
5. Текстоцентризм.
6. Семантикоцентризм

В языкознании выделяются такие лингвистические принципы, определяющие развитие современного языкознания, как: экспланаторность, экспансионизм, функционализм, которые были сформулированы и обоснованы Е.С. Кубряковой, а затем получили дальнейшее толкование в работах ряда исследователей (Воркачев, Кравченко, Попова др.).

Экспланаторность – стремление не только описывать факты языка, но и находить им объяснение.

Объяснительность присутствовала и в предшествующих лингвистических парадигмах, но только в новой парадигме она выдвигается на первый план, оттесняя формальное описание, т.е. в диаде «описание-объяснение» происходит смещение акцентов.

Р.М. Фрумкина приводит афористичное описание прогнозируемого будущего лингвистики, высказанное в свое время А.Е. Кибриком, предсказавшим переход от «что-лингвистики» (описание структур) к «как-лингвистике» (описание процессов), и далее - к созданию «почему-лингвистики». Тем самым «подчеркивается ценность объяснения (хотя оно видится как задача будущего), а не только описания», что соответствовало положению дел в лингвистике предшествующих периодов. Именно «в установке на объяснение и состоит пафос когнитивной лингвистики». Описание направлено «на постижение структуры и семантики языковых объектов», объяснение — «на выяснение их функционирования». Как отметил В.А. Абаев, чтобы объяснить особенности объекта изучения, в том числе и языка, «надо выйти за его пределы. И это является законом для всех объяснительных наук без исключения. В любой науке переход от описательной стадии к объяснительной неотвратимо связан с вовлечением в свою орбиту данных тех или иных смежных наук». Следовательно, экспланаторность неразрывно связана с экспансионизмом.

Экспансионизм. Лингвистическая экспансия заключается в появлении новых объектов исследования, в пересмотре традиционных проблем с новых позиций. Усиление экспансионистских установок проявляется в стремлении расширить область лингвистических исследований, появлении выходов в другие науки и активном использовании сведений иных наук-культурологии, социологии, антропологии, этнологии, психологии, нейронаук и др.

В лингвистических исследованиях «фокус исследовательского внимания закономерно смещается с изученного центра на проблемную периферию и закрепляется на стыке областей научного знания: возникают этнопсихология, психолингвистика, когнитивная психология, социолингвистика, когнитивная лингвистика, этнолингвистика, внутри которых процесс междисциплинарного синтеза и симбиоза продолжается...».

Функционализм. Главное требование функционализма – изучать язык в действии, при исполнении им его функций. Для новой научной парадигмы характерна переориентация научных интересов с преимущественного изучения внутренних закономерностей языковой системы на рассмотрение функционирования языка как важнейшего средства общения. В процессе лингвистических исследований должны быть детально изучены и полностью раскрыты все законы и механизмы функционирования языка в его взаимодействии с познающим мир человеком.

Таким образом, лингвистический экспансионизм тесно связан с экспланаторностью как стремлением найти каждому языковому явлению разумное объяснение и антропоцентризмом и функционализмом как тенденциями искать подобные объяснения в роли человеческого фактора в языке и выполнении языком определенных функций.

К рассмотренным принципам современного языкознания, по мнению ряда ученых, можно добавить еще два – текстоцентризм и семантикоцентризм.

Текстоцентризм. Наиболее ярко особенности антропоцентрической лингвистики проявляются в исследованиях текста, поскольку все языковые реалии приобретают истинный смысл только в тексте. Без указания на то, как та или иная языковая единица или категория участвует в создании определенного типа текста, представление о языке будет неполным. Текст невозможно изучать вне человека, являющегося его создателем и адресатом. Текст отражает образ мира, запечатлевает в себе динамику мысли и способности ее представления с помощью языковых средств.

Семантикоцентризм. Вопрос о доминирующей стороне языка - плане выражения и плане содержания - по-разному решался на разных этапах развития языкознания. В период господства системоцентрического подхода семантика не достигла значительных успехов, и лишь обращение к антропоцентризму на новой, более высокой основе дало возможность продвинуться в ее изучении. Семантикоцентрические идеи - идеи о господстве содержательной стороны языка - нашли отражение в работах Э. Сепира, А. Вежбицкой, представителей Московской семантической школы. Ю.Д. Апресян, анализируя особенности развития семантических теорий в конце XX века, указывает на расширение объекта семантики, отмечая, что им являются любые языковые значения, т.е. значения лексем, грамем, дериватем, синтаксических конструкций и т.д.

Таким образом, основными принципами новой лингвистической парадигмы являются антропоцентризм, экспансионизм, функционализм, экспланаторность, семантикоцентризм и текстоцентризм. В рамках названной парадигмы и в соответствии с ее принципами плодотворно развивается несколько научных направлений, наиболее значимыми из которых являются когнитивная лингвистика и лингвокультурология.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Какие лингвистические принципы определяют развитие современного языкознания?
2. Объясните значение следующих терминов: *экспланаторность, объяснительность, экспансионизм, функционализм, текстоцентризм, семантикоцентризм*

Описательный метод изучения языка

Основные термины и понятия данной темы: *описательный метод, лингвистический эксперимент*

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Сущность, цели, задачи, структура и исследовательские возможности описательного метода.
2. Методика лингвистического эксперимента.

Описательный метод – один из наиболее древних и широко распространенных в любой научной дисциплине, которая изучает какие-либо факты, предметы, явления. К тому же он служит основанием для последующего применения в той или иной научной дисциплине других методов, ибо, прежде чем применить их, надо описать основные свойства рассматриваемого предмета. Описательный метод часто используется также и параллельно с другими методами исследования или вместе с ними.

Цель: установление фактов и явлений, включение их в обиход научного исследования.

Основными компонентами описательного метода являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация.

Суть *наблюдения* сводится к умению выделять из множества свойств исследуемого объекта наиболее существенные и важные, с помощью которых можно, с одной стороны, охарактеризовать предмет, а с другой, отличить его от остальных предметов. В умении наблюдать и отличать типичные свойства предмета проявляются способности, опыт и мастерство исследователя.

Обобщение фактов и вскрытие в повторяющихся явлениях определенных закономерностей, правил - главная особенность описательного метода. Иллюстрацией этой особенности могут служить многочисленные сформулированные и представленные в соответствующей научной и учебной литературе правила, определения, касающиеся конкретных языковых явлений.

Интерпретация результатов составляет неотъемлемую часть научного описания любого фактического материала. Во всякой работе важно не только зарегистрировать факт, но и объяснить его, определить его место в системе других фактов. При обсуждении и изложении сложных дискуссионных вопросов вполне возможны разные интерпретации одного и того же факта, что зависит часто от различных теоретических концепций специалистов, их знаний, личного опыта.

Классификация материала может служить как исходным этапом описания материала, так и его конечным результатом. В первом случае классификация базируется или на очевидных основаниях, по которым распределяются исследуемые факты, или на устоявшихся в науке традициях. Во втором случае исследователь выдвигает, как правило, новые принципы классификации, в результате чего общепринятый или широко распространенный способ классификации материала существенно трансформируется, дополняется или изменяется.

По своей природе описательный метод синхроничен, ибо обычно описание осуществляется или по отношению к состоянию фактов в определенный период времени или безотносительно к нему. Если факты описываются во времени, то описательный метод превращается в исторический.

Описательный метод до сих пор служит одним из основных приемов анализа семантических явлений языка в учебной и научной литературе.

Очень близок к описательному – метод *лингвистического эксперимента* (экспериментальных исследований).

Эксперимент – форма научного опыта, представляющая собой систематизированное и многократно воспроизводимое наблюдение объекта. Отдельные стороны и связи этого объекта с другими выявляются в процессе контролируемых пробных действий наблюдателя.

Одним из первых предложил использовать эксперимент Л.В. Щерба. Он выделяет 3 типа эксперимента:

а) эксперимент как способ проверки адекватности теоретических построений фактов языка;

б) можно произвольно сочетать слова и систематически заменяя одно другим, меняя порядок и интонацию, наблюдать получающиеся при этом различия;

в) анализировать отрицательный языковой материал (неправильное употребление слов), чтобы увидеть сдвиги.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ:

1. Раскройте сущность, цели, задачи и исследовательские возможности описательного метода.
2. Что представляет собой методика лингвистического эксперимента?

Сопоставительный, сравнительно-исторический и типологический методы изучения языка

Основные термины и понятия данной темы: сопоставительный метод сравнительно-исторический метод, типологический метод.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Сопоставительный метод изучения языка.
2. Сравнительно-исторический метод изучения языка.
3. Типологический метод изучения языка.
4. Виды типологических исследований.

Сопоставительный метод – исследование и описание языка через его системное сравнение с другим языком с целью выяснения его специфичности. Он особенно эффективен применительно к родственным языкам, так как их контрастные черты выступают наиболее ярко на фоне сходных черт.

Идея сопоставительного метода была теоретически обоснована И.А. Бодуэном де Куртенэ, элементы сопоставления встречались и в грамматиках XVIII-XIX вв., но как лингвистический метод с определенными принципами он стал формироваться в 30–40-х годах XX в.

В нашей стране важный вклад в теорию и практику сопоставительного метода внесли в эти годы Е.Д. Поливанов, Л.В. Щерба, С.И. Бернштейн. Классическим применением указанного метода стали труды Е.Д. Поливанова (1933 г.), Ш. Балли (1935 г.).

При помощи сопоставительного метода изучаются степень и характер влияния одного языка на другой в результате исторических и территориальных контактов.

Сопоставительное изучение отдельных языковых явлений помогает выявить их существенные признаки с точки зрения как всех сопоставляемых языков, так и каждого языка в отдельности.

Сопоставительный метод распространен в прикладном языкознании – в теории и практике составления двуязычных словарей и переводов, в методике преподавания второго языка.

Сопоставительный метод – это система приемов и методик анализа, используемых для выявления общего (всеобщего) и особенного в сравниваемых языках.

Сопоставительный анализ зависит от того, какие цели ставит перед собой исследователь, сколько языков он привлекает для сравнения и какой способ описания избирает. В данном случае исторический аспект не играет никакой роли: сопоставляться могут как родственные, так и неродственные языки.

Сопоставительное изучение языков привело к созданию двуязычных словарей и всеобщей грамматики.

Основные *приемы* сопоставительного изучения языков: установление основания сопоставления, сопоставительная интерпретация и типологическая характеристика. Рассмотрим эти приемы подробнее.

1. Основание сопоставления устанавливается при помощи языкового и признакового сопоставления. Чем больше сходных явлений, чем больше общих признаков, тем больше и различий. При отсутствии сходных явлений в двух или более языках сопоставительное изучение ограничивается констатацией этого различия.

Прием языкового сопоставления состоит в том, что основой сопоставления выступает какой-то один язык. Выбор его обуславливается либо задачами исследования, либо степенью изученности сопоставляемых языков. Так, в прошлом при создании

грамматик многих европейских языков за образец и основание сопоставления бралась латинская грамматика. Начало сравнительному языкознанию было положено в XVI в., когда стали создаваться грамматики национальных языков Европы. Новые национальные (иначе – вульгарные, т.е. народные) языки были значительно менее разработаны в сравнении с языками классическими: латинским, греческим и древнееврейским. Вместе с тем, классические языки не были в то время мертвыми, так как существовала письменная и устная языковая практика на этих языках, прежде всего в сфере религии и учености: на этих языках осуществлялась деловая переписка, писались и печатались книги, велось преподавание и т.д. Национальные языки в то время не использовались в научном и религиозном общении, а также, что самое важное, в деловом общении. Их словарь и формы синтаксиса были для этого недостаточно развиты. Чтобы уравнивать по выразительным средствам классические и новые вульгарные языки, необходимо было их сопоставить и выяснить объем и уровень их выразительных средств.

Прием признакового сопоставления состоит в том, что основанием сопоставления избирается какое-либо явление того или иного языка, признаки этого явления, причем количество и качество признаков у разных структурных элементов языка неодинаково, поэтому различаются по своей природе и общие признаки, выступающие основанием сопоставления. Так, звуки речи имеют общие артикуляционные и акустические признаки – это и может стать основой сопоставления.

2. *Сопоставительная интерпретация* осуществляется при помощи методики параллельного изучения, структурной интерпретации, в том числе типологической характеристики, и стилистической интерпретации. Важным моментом сопоставительного изучения языков является определение принципов и методики интерпретации сравниваемого материала двух или нескольких языков.

3. *Методика параллельного изучения* состоит в том, что факты и явления рассматриваемых языков изучаются в каждом из них с использованием приемов и методики описательного метода, а полученные результаты сопоставляются.

4. Вопросы *типологии* занимали заметное место в русской лингвистике XIX в. Исследование морфологических типов языков содержится в трудах Ф.Ф. Фортунатова; глубокую теорию синтаксической типологии в историческом плане разработал А.А. Потебня; на рубеже веков проблемы типологического изучения языка в сравнении с другими подходами рассматривались И.А. Бодуэном де Куртенэ.

Сравнительно-исторический метод – научный метод, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, достигается познание различных исторических ступеней развития одного и того же явления или двух разных сосуществующих явлений; разновидность исторического метода. Сравнительно-исторический метод позволяет выявить и сопоставить уровни в развитии изучаемого объекта, произошедшие изменения, определить тенденции развития.

Можно вычленить различные *формы сравнительно-исторического метода*:

- **сравнительно-сопоставительный метод**, который выявляет природу разнородных объектов;
- **сравнение историко-типологическое**, которое объясняет сходство не связанных по своему происхождению явлений одинаковыми условиями генезиса и развития;
- **историко-генетическое сравнение**, при котором сходство явлений объясняется как результат их родства по происхождению; сравнение, при котором фиксируются взаимовлияния различных явлений.

Сравнительно-исторический метод – совокупность приемов, позволяющих доказать родство определенных языков и восстановить древнейшие факты их истории. Метод был создан в XIX в., его основоположники – замечательные ученые Расмус Раек (Дания), Франц Бопп (Германия), Якоб Гримм (Германия) и Александр Востоков (Россия).

Для реконструкции истории языков исследователи пользуются сравнительно-историческим методом, включающим следующие основные приёмы исследования:

1) **внешняя реконструкция** (сравнительно-исторический метод в узком смысле) – обнаружение генетически тождественных морфем и слов в родственных языках и выявление в них результатов регулярных звуковых изменений исходного языка (праязыка), построение его гипотетической модели и правил выведения конкретных морфем языков-потомков из этой модели.

2) **внутренняя реконструкция** – обнаружение в системе отдельного языка явлений и соотношений, однозначно свидетельствующих о существовании некоторых элементов системы языка на более ранних этапах его истории (например, следы прежнего чередования аллофонов, сохраняющиеся в виде чередования фонем в алломорфах, сохранение следов прежних морфологических структур в реликтовых парадигмах и в виде супплетивизма и т.п.);

3) **извлечение информации из анализа заимствованных слов** (заимствования из языков, являющихся объектом реконструкции, и в эти языки);

4) **извлечение информации из данных топонимики**. Полученные реконструкции охватывают все стороны системы языка: фонологию, морфонологию, морфологию, лексику, отчасти синтаксис. Эти реконструкции, однако, не могут быть непосредственно отождествлены с исторически реальным языком-предком, они лишь моделируют имеющуюся информацию о нём как об исторической реальности, неизбежно неполную из-за невозможности реконструировать те корни, фонемные противопоставления и пр., которые исчезли во всех языках-потомках из-за трудностей временного разграничения.

Сравнительно-исторический метод основывается на понятии генетической общности и наличии семей и групп родственных языков. Данный метод является системой исследовательских приемов и методика анализа, используемая при изучении родственных языков для обнаружения закономерностей развития их структуры. При сравнительно-историческом изучении наблюдаемые факты извлекаются из всех родственных языков – живых и мертвых, литературно-письменных и разговорно-диалектных, а также обязателен учет степени родства языков: при сравнении идут от близкородственных языков к языкам других родственных групп.

Типологический метод не стремится к поиску соответствий между языками с точки зрения их родства, но предполагает установление сходства и различия языков с точки зрения их структуры, свойства. Он предполагает сопоставление разных языков независимо от того, являются ли они родственными или нет, соседствуют ли они друг с другом географически или нет, относятся ли они к одной исторической эпохе или нет. Он не ограничивается языками одной семьи или одного ареала. Для типологического сопоставления и поисков общих и различных структурных черт могут привлекаться все языки мира.

Практической целью типологического исследования языков является:

а) выявление схождения и расхождений в использовании языковых средств различными языками. Это имеет важное методическое значение, ибо знание расхождений позволяет преодолевать языковую интерференцию: влияние одного (родного) языка при пользовании другим языком, кроме того, оно дает лингвистическое обоснование закономерностям перевода;

б) изучение конкретных особенностей обоих языков. Сопоставление позволяет иногда выявить некоторые особенности иностранного и родного языков, ускользающие при его "внутреннем" изучении;

в) установление общих закономерностей и фактов, свойственных разным языкам, выявление языковых универсалий и возможностей их реализации в конкретных языках. Такой подход позволяет отличить общечеловеческое от специфического в изу-

чаемом языке, глубже постичь устройство человеческого языка в целом, закономерности языковой деятельности человека, что имеет важное философское и общеобразовательное значение.

Выделяют следующие *виды типологических исследований*:

– в зависимости от количества исследуемых языков – общая и частная типологии;

– в зависимости от того, направлено ли изучение на структуру языка или на принципы его функционирования в социуме – структурная и социальная типологии;

– в зависимости от способа постановки задач исследования – таксономическая и объяснительная типологии;

– в зависимости от того, рассматриваются ли свойства языка в статике или в динамике – статическая и динамическая типологии.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Расскажите о предпосылках возникновения сравнительно-исторического метода.
2. Дайте определение сравнительно-историческому методу.
3. Охарактеризуйте основные приемы сравнительно-исторического метода.
4. Чем отличается историко-сравнительный метод от сравнительно-исторического?
5. Расскажите о принципах и задачах типологических исследований и о развитии лингвистической типологии.
6. На примере собственного исследования продемонстрируйте «работу» методов и приемов современной компаративной лингвистики

Таксономический метод

Основные термины и понятия данной темы: таксономический метод, компонентный анализ, коммутационная проверка, дистрибутивный анализ, валентностный анализ.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Таксономический метод, его методики.
2. Компонентный анализ.
3. Коммутационная проверка.
4. Дистрибутивный и валентностный анализ.

Таксономия – совокупность принципов и правил классификации лингвистических объектов.

Таксономический (структурный) метод возник в 20 веке.

Содержанием таксономического метода является «сопоставление сходных (подобных) явлений в одном и том же или в разных языках как основа классификации языковых фактов и самих языков» (Ахманова О.С., «Словарь лингвистических терминов»). Поэтому таксономический метод называют иначе классификационный. Частные методы в рамках таксономического метода: дистрибутивного анализа, анализа по НС (непосредственно составляющим), трансформационного анализа, компонентного анализа.

Метод компонентного анализа направлен:

- 1) на выделение мельчайших смысловых элементов (единиц) значения.
- 2) установление закономерных связей и отношений между ними.

Цель метода компонентного анализа – определение семантической структуры языковой единицы.

Элементарная смысловая единица называется **семой**. Каждая сема представляет собой отражение в сознании носителей языка различительных свойств, объективно присутствующих **денотату** (т.е. объекту реального мира). Таким образом, сема репрезентирует свойство или признак именуемого объекта реального мира.

Структурно упорядоченные семы называются **семемой**. Семема представляет собой семантическую структуру, выражающую содержательные отношения между семами.

В соответствии с отношениями между семами можно выделить:

1) **архисемы** – это общие семы родового характера (у слова *медведь* – это сема «одушевленное животное», у слова *бежать* – сема «действие»);

2) **дифференциальные семы** – это семы, отражающие индивидуальные свойства и признаки предмета (глагол *бежать* имеет дифференциальную сему «определённое направление», глагол *бегать* имеет дифференциальную сему «многократность», «регулярность», «ненаправленность»);

3) **потенциальные семы** – это скрытые элементарные смыслы, которые активизируются в определенных условиях, например, в переносном или фразеологическом значении (например у глагола *бежать* это потенциальные сема «вскипать» – *молоко убежало*).

На морфемном уровне метод компонентного анализа используется для выявления семантики морфем (например, суффиксы уменьшительности обладают двумя семами – «малость» и «оценка»).

На морфологическом уровне метод компонентного анализа используется для описания семантической структуры грамматических категорий. Например, глагольные формы 1 лица ед. числа включают семы «субъект речи», «единичность».

На синтаксическом уровне метод компонентного анализа помогает выявить семантическую структуру синтаксических категорий, например, модальности.

Метод компонентного анализа был развит Н.С. Трубецким применительно к фонемам и в силу своей эффективности и универсальности распространился на исследование грамматических и затем лексических значений.

Признаки для описания выделяются на основании сопоставления однородных единиц языка. Так, при сопоставлении фонемы <д> и <т> различаются по единственному признаку - звонкости - глухости; все остальные признаки у них общие, интегральные. Напротив, для фонем <д> и <б> признак звонкости-интегральный. Последовательно сопоставляя фонему, например <д>, с другими фонемами - <н>, <д>, <з>, выделяем дифференциальные признаки неназальности, твердости, взрывности, совокупностью которых и определяется фонема <д>, представляющая собой со структурной точки зрения пучок дифференциальных признаков.

На материале грамматических значений метод компонентного анализа впервые применен Р.О. Якобсоном для описания категории падежа русских существительных. Описание шести падежей достигается с помощью трех предложенных ученым семантических признаков: направленности, объемности и периферийности. Признак направленности присущ винительному и дательному падежам, значение которых всегда предполагает указание действия на объект (писать письмо, подарить товарищу и т.п.), тогда как для остальных падежей этот признак необязателен. Признак объемности указывает на границы обозначаемого предмета, подчеркивает, что объем содержания предмета, выражаемый, в частности, родительным падежом, меньше общего объема обозначаемого предмета (ср.: кусок хлеба, стакан чаю и т.п.). Другое свойство объемности заключается в невозможности падежа указывать на отсутствие предмета и характерно для предложного падежа. Семантический признак периферийности присущ дательному и творительному падежам, поскольку суть этого признака заключается в дополнительной неглавной информации, выражаемой им.

Такие языковые единицы, как слова, могут исследоваться с помощью компонентного анализа в отдельности и лексическими группами. Описание лексических групп строится путем выделения в содержании входящих в них единиц компонентов, с помощью которых одни слова в группе различаются между собой, другие отождествляются.

Рассмотрим на конкретном примере этот метод. Возьмем для анализа слово «журнал». Сначала, надо найти слово или словосочетание, обозначающее род вещей, видом которого является журнал. Такое слово – периодическое издание. 1. Значение этого общеродового понятия (гипероним) будет первым семантическим компонентом, входящим в дефиницию слова «журнал». Он отображает общие признаки журнала с другими изданиями такого рода (2 признака = издание + периодичность). Эти общие признаки называются интегральными семантическими признаками. 2. Ищут все слова, обозначающие другие виды периодических изданий и выявляют те признаки, по которым журналы отличаются от других видов периодики. Такие признаки называют дифференциальными семантическими признаками. Помимо журналов, периодическими изданиями являются газеты, бюллетени, каталоги. От газет журналы отличаются тем, что они сброшюрованы. Если печатное издание не сброшюровано, оно не является журналом. От бюллетеня и каталога журнал отличается по другим признакам, относящихся не к оформлению издания, а к его содержанию. Например, каталоги создают для публикации данных о товаре. Таким образом, толкование слова «журнал» включает, кроме интегральных признаков, 2 дифференциальных. Для журнала это компоненты, характеризующие его со стороны внешнего вида и со стороны содержания.

Метод непосредственных составляющих (НС) используется для получения синтаксической информации.

Метод непосредственно составляющих используется как для изучения и описания синтаксических структур. Он базируется на предположении о том, что все слова в предложении находятся в однотипных отношениях подчинения:

- 1) второстепенные члены предложения подчинены друг другу или одному из главных членов,
- 2) подлежащее подчинено сказуемому.

Метод НС основан на следующих содержательных допущениях: 1) существенную роль в синтаксической структуре предложения играет одно единственное отношение – отношение подчинения; 2) предложение не собирается непосредственно из словоформ, но строится последовательно, иерархически: элемент, его части соединяются в простые, «строительные» блоки, из этих блоков строятся более крупные блоки, пока все предложение не будет представлено в виде единичного блока; 3) верхом иерархии является сказуемое, или группа подлежащего и сказуемого.

В ходе анализа устанавливаются как единичные предложения, так и отношения между ними.

Анализ по НС называется свертыванием:

Существует несколько правил свертывания по НС: 1) одновременно можно свертывать не более двух символов в один новый; 2) запрещается перестановка символов; 3) порядок применения правил фиксирован.

Метод непосредственно составляющих может использоваться как для **анализа** синтаксических структур, так и для их **синтеза**, т.е. для построения порождающих моделей предложения. Процедура порождения предложений методом представляет собой обратную последовательность процедуры анализа по непосредственно составляющим.

Процесс порождения предложений по непосредственно составляющим называется **развертыванием**.

Метод дистрибутивного анализа

Языковые элементы отличаются расположением относительно друг друга и особым окружением, т.е. постоянным соседством другими элементами речевого акта. По характеру окружения можно определить статус языкового элемента, т.е. его самостоятельность или несамостоятельность, зависимость или независимость.

Классификация языковых единиц по их систематическим свойствам, т.е. по распределению относительно друг друга в потоке речи и по их окружению – это главная *цель метода дистрибутивного анализа*.

Суть метода дистрибутивного анализа – в исследовании и описании языка «изнутри». Основное внимание при этом уделяется языковым явлениям с регулярно повторяющимися признаками (свойствами, чертами). Эти признаки появляются в речи в соседстве с другими признаками.

Исследуются дистрибутивным методом только структуры плана содержания, поэтому такой анализ *считается формальным*, а не семантическим.

Совокупность всех окружений, в которых встречается единица, называется ее дистрибуцией. **Дистрибуция** – это сумма всех позиций языковой единицы относительно встречаемости других единиц. Следовательно, чтобы представить дистрибуцию языковой единицы, нужно определить все окружения, в которых она встречается в речи. Сходство и различие дистрибуции языковых единиц служит основанием для их классификации.

Дистрибутивные отношения могут быть трех видов:

– **контрастная дистрибуция** (единицы встречаются в одном окружении, но при их замене друг другом изменяется семантика: *герой – героИ*, т.е. *И* и *Й* – это разные фонемы).

– **дополнительная дистрибуция** (единицы формально похожи, но никогда не встречаются в одном и том же окружении: русские *И* и *Ы* похожи, но *И* встречается в позициях, в которых не встречается *Ы*: между двумя пробелами (т.к. может быть союзом – *я и ты*, в начале слова – *идти*, после гласных – *мои*, после мягких согласных – *лилия*),

– **дистрибуция свободного варьирования** (единицы могут заменять друг друга в любом окружении, не меняя смысла высказывания: взрывной и щелевой *Г*, корни *тво`рог – творог`*).

Контрастная дистрибуция диагностирует разные (самостоятельные) единицы языка, а дополнительная дистрибуция и дистрибуция свободного варьирования диагностируют варианты модификации одной и той же единицы языка.

Алгоритм метода дистрибутивного анализа, который используется на всех уровнях языка, можно ввести к двум операциям:

- выявление языковых единиц (элементов),
- определение их дистрибуции относительно друг друга.

Выявление языковых единиц начинается с **сегментации** (т.е. деления на отрезки) речевой цепи.

Метод дистрибутивного анализа применим на всех уровнях языка, поэтому его конечной целью должно быть, по замыслу его создателей, компактное описание того или иного языка в единстве всех его структурных уровней.

Легче всего методу дистрибутивного анализа поддаются единицы **фонетического уровня**, т.к. их число невелико и строго ограничено.

Применение метода дистрибутивного анализа к единицам **морфемного уровня** затрудняется их количеством.

Использование метода дистрибутивного анализа на **синтаксическом уровне** имеет свою специфику.

В частности, для установления дистрибутивных различий между лексико-синтаксическими классами используются следующие приемы:

- **субституция** (подстановка), т.е. замена словоформы в одной и той же позиции или заменяя окружения одной и той же формы;
- **перестановка**, т.е. изменение местоположения для выяснения позиций, которые может замещать одна и та же форма;
- **реконструкция**, т.е. восстановление полной структуры высказывания.

Валентностный анализ имеет много общего с только что описанным дистрибутивно-статистическим, хотя он разрабатывался независимо от дистрибутивного, вне всякой связи со структурализмом и более лингвистичен.

Термин «валентность» заимствован в лингвистику из химии. Там валентностью называется способность атома химического элемента образовывать химические связи с другими атомами. Само слово «валентность» происходит от латинского *valentia сила*. Термин применяется и в других науках, например в биологии. Там валентность, или «экологическая пластичность», есть степень приспособляемости животного к условиям среды. Весьма вероятно, что изучение развития этого понятия в других науках могло бы быть эвристически полезным и для языковедов, но мы на этом останавливаться не будем.

В лингвистику термин был введен в 1948 году С.Д. Кацнельсоном, который определил **валентность** как «свойство слова определенным образом реализоваться в

предложении и вступать в определенные комбинации с другими словами». Его же более позднее определение более лаконично: «Валентность – это свойство определенных разрядов слов присоединять к себе другие слова». Для семасиологии также очень важно замечание этого ученого о том, что валентность есть свойство значения, в котором как бы содержатся пустые места, нуждающиеся в восполнении. Валентность, таким образом, есть «имплицитно содержащееся в нем (в слове) указание на необходимость восполнения его другими словами определенных типов в предложении» (Кацнельсон, 1987).

Под *лексической валентностью* понимается способность данного слова сочетаться с другими словами, которые образуют его валентностный набор. При этом, разумеется, целесообразно рассматривать не слова в целом, а их лексико-семантические варианты. Многозначные слова должны входить в несколько валентностных наборов. Валентностные наборы представляют собой множества, задаваемые перечислением. На некоторых этапах они удобно поддаются обработке методами символической логики.

Валентностный анализ проходит следующие стадии:

После того как установлена общая задача исследования, устанавливается список слов, валентность которых намечено изучить, определяется тип текстов, из которых будет взята выборка, и устанавливается общий объем выборки.

Сфера применения валентностного анализа очень разнообразна.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Что такое таксономия?
2. Какие методики используются в рамках таксономического метода?
3. Какова цель компонентного анализа?
4. Для чего используется метод непосредственных составляющих (НС)?
5. Что такое дистрибуция? Охарактеризуйте типы дистрибутивных отношений.
6. Для решения каких исследовательских задач был разработан метод дистрибутивного анализа?
7. Чем валентностный анализ отличается от дистрибутивного?

Антропологическое направление в изучении языка

Основные термины и понятия данной темы: *антропоцентризм, антропологическая лингвистика, психолингвистический метод, нейролингвистический метод, ассоциативный эксперимент.*

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Антропологическое направление в изучении языка: психолингвистический и нейролингвистический метод.
2. Ассоциативные эксперименты.
3. Методики в психолингвистике.

В отечественной лингвистике об антропоцентризме как основном принципе современной лингвистики заговорил Ю.С. Степанов, анализируя концепцию Э. Бенвениста: «Язык создан по мерке человека, и этот масштаб запечатлен в самой организации языка; в соответствии с ним и язык должен изучаться. Поэтому в своем главном стволе лингвистика всегда будет наукой о языке в человеке и о человеке в языке».

Возникновение антропоцентрической парадигмы в языкознании было предопределено, поскольку сам язык антропоцентричен по своей сути, «человек запечатлел в языке свой физический облик, свои внутренние состояния, свои эмоции, свой интеллект, свое отношение к предметному и непредметному миру, природе, свои отношения к коллективу людей и другому человеку». Взгляд исследователя перемещается с объекта познания на субъект, анализируется человек в языке и язык в человеке.

Сущность антропоцентризма как основного принципа лингвистических исследований заключается в том, что «научные объекты изучаются прежде всего по их роли для человека, по их назначению в его жизнедеятельности, по их функциям для развития человеческой личности и ее усовершенствования. ... Человек становится точкой отсчета в анализе тех или иных явлений, он вовлечен в этот анализ, определяя его перспективы и конечные цели».

Классификация языковых групп позволяет антропологам узнать многое о предыстории их носителей. Наличие в лингвистической системе заимствованных элементов говорит о существовавших ранее межкультурных контактах.

Антропологическая лингвистика, антропологическая лингвистика – раздел лингвистики, изучающий эволюцию человеческого мышления на основе её отражения в соответствующей эволюции языка (прежде всего его лексики). Её исходным положением является то, что практически все исторические изменения в человеческом сознании, развитии культуры и росте знаний отражаются в лексической системе языка. В истории формирования любой области научного знания можно выделить ряд основных этапов развития и, прежде всего, донаучный и научный этапы. При исследовании эволюции старых областей знания мы можем выделить три этапа их развития:

- донаучный этап, когда в мышлении люди пользовались представлениями и называющими их обычными словами,
- протонаучный этап (ранний, примитивно-научный), оперирующий специальными представлениями, наименования которых являются прототерминами,
- научный этап оперирования понятиями и терминами.

Появление антропологической лингвистики было провозглашено в «Белостокском манифесте», подписанном известными терминоведами Великобритании, Германии, Польши, России и Украины в 2004 г. в Белостоке на конференции, результаты которой отражены

в первом томе «Белостокской серии антропологической лингвистики» (Language and Culture. – Белосток, 2004).

В 2005 г. вышел в свет первый учебник антропологической лингвистики – «Основы антропологической лингвистики (к лингвистическим основаниям эволюции мышления)». – М., 2005, и в этом же году в Нижнем Новгороде была защищена первая диссертация по данной тематике.

Нейролингвистика (от греч. νεῦρον – нерв, лат. lingua – язык) – отрасль психологической науки, пограничная для психологии, неврологии и лингвистики, изучающая мозговые механизмы речевой деятельности и те изменения в речевых процессах, которые возникают при локальных поражениях мозга.

Становление нейролингвистики как научной дисциплины связано с развитием нейропсихологии, с одной стороны, лингвистики и психолингвистики – с другой.

В славянской лингвистике одним из первых интерес к фактам речевой патологии проявил еще И.А. Бодуэн де Куртенэ. Дальнейшее развитие идеи нейролингвистики получают в работах А.Р. Лурия, Л.В. Щербы, В.А. Богородицкого, Л.Блумфилда, Р.О. Якобсона, В. дорошевича и других ученых.

Психолингвистика – дисциплина, которая находится на стыке психологии и лингвистики. Изучает взаимоотношение языка, мышления и сознания. Возникла в 1950-х годах.

Сам термин психолингвистика впервые был употреблен в 1946 году Николаем Пронко. У психолингвистики три основных теоретических источника. Первый – психологическое направление в языкознании. Языковеды прошлых веков писали о том, что язык – это деятельность духа и отражение культуры народа. При этом они отмечали, что язык содержит в себе не только физический, но и психический компонент, и тем самым принадлежит индивидууму. Являясь условием общения и регулируя деятельность человека, язык ограничивает познание мира и делает невозможным полное понимание другого человека.

Второй источник психолингвистики – работы американских структуралистов, и, прежде всего, Н. Хомского, который полагал, что владение языком основано на способности производить правильные предложения.

Третьим источником психолингвистики являются работы психологов, занимавшихся вопросами языка и речи. В работах Л.С. Выготского организация процесса производства речи трактуется как последовательность фаз деятельности (мотивация – мысль – внутреннее слово – реализация). В концепции Л.В. Щербы постулируется наличие языкового материала (текстов), языковой системы (словарей и грамматики) и языковой деятельности (как говорения и понимания речи). Отечественная психолингвистика сформировалась прежде всего как теория речевой деятельности.

Большое значение для развития психолингвистики как науки имеют труды таких ученых, как А.А. Леонтьев, В.М. Павлов, А.М. Шахнарович, Е.Ф. Тарасов.

Психолингвистика занимается:

- описанием речевых сообщений на основе изучения механизмов порождения и восприятия речи;
- изучением функций речевой деятельности в обществе;
- исследованием связи между речевыми сообщениями и характеристиками участников коммуникации (превращение намерений говорящего в сообщения, интерпретация их слушающим);
- анализом речевого развития в связи с развитием личности.

В психолингвистике последних лет изучение детской речи выделилась в отдельную отрасль: онтогенез речи ребёнка или **онтолингвистика**, англ. developmental

psycholinguistics. По этой проблеме проводятся международные симпозиумы, пишутся специальные учебники.

Процесс производства речи практически ненаблюдаем – и поэтому достаточно сложен для описания.

С психологической точки зрения процесс порождения речи заключается в том, что говорящий по определённым правилам переводит свой мыслительный (неречевой) замысел в речевые единицы конкретного языка. При этом человек оперирует не статистическими закономерностями языка, а смысловыми единицами, которые обуславливаются коммуникативным замыслом.

Восприятие речи – это процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Обработка речевых сигналов проходит последовательно. Восприятие формы речи требует знания лингвистических закономерностей её построения. Восприятие письменной речи осуществляется скачкообразными движениями глаз. Даже если слова несут ошибку, но напоминают слова, знакомые реципиенту, они воспринимаются как знакомые. Восприятие неосознаваемо как акт восприятия формы – это почти всегда переход сразу к семантике. Однако, в том случае, если значение слова конкурирует с его формой, возникает затруднение при чтении.

При восприятии фраз реципиент может испытывать затруднение в том случае, если имеется неоднозначность в их толковании. Для реципиента не важно, в какой синтаксической форме предъясняется фраза. Кроме того, важным для восприятия является знание реципиентом языка, на котором создано сообщение.

Воспринимая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом. Человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. В процессе восприятия человек активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания и осуществляет смысловые замены.

Вопрос о необходимости *эксперимента* для лингвистики впервые поставил в 1938 г. Л.В. Щерба в статье «О тройном аспекте языковых явлений и об эксперименте в языкознании». Учёный полагал, что «выводить языковую систему, то есть словарь и грамматику», можно из «соответственных текстов, то есть из языкового материала». Щерба писал также, что эксперимент может иметь как положительный, так и отрицательный результат. Отрицательные результаты указывают или на неверность правила, или на необходимость каких-то его ограничений, или на то, что правила уже больше 'нет, а есть только факты словаря и т.п. Щерба утверждал, что исследователь языка должен обращаться с вопросом о правильности или неправильности языкового материала к носителю языка, не полагаясь только на свою интуицию.

Важной особенностью психолингвистики является обращение к значению слова – к его семантике (от греч. *semantikos* – обозначающий). В лингвистике анализ семантики связан, прежде всего, с изучением лексического значения слов и выражений, изменения их значений, изучением оборотов речи или грамматических форм. Психолингвистика же различает объективную и субъективную семантику. Первая является семантической системой значений языка, вторая представляется как ассоциативная система, существующая в сознании индивидуума. В связи с этим семантические признаки подразделяются на относящиеся к области ассоциаций (субъективные) и принадлежащие семантическим компонентам лексики, взятой в абстрактно-логическом (объективном) плане. Психолингвистическое понятие «семантическое поле» представляет собой совокупность слов вместе с их ассоциациями.

Одной из попыток экспериментально определить субъективные семантические поля и связи внутри них является метод *ассоциативного эксперимента*.

Процедура ассоциативного эксперимента. Испытуемым предъявляется список слов и говорится, что им необходимо ответить первыми приходящими в голову словами. Обычно каждому испытуемому даётся 100 слов и 7–10 минут на ответы.

Существует несколько разновидностей ассоциативного эксперимента:

– Свободный ассоциативный эксперимент. Испытуемым не ставится никаких ограничений на реакции.

– Направленный ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается давать ассоциации определённого грамматического или семантического класса (например, подобрать прилагательное к существительному).

– Цепочечный ассоциативный эксперимент. Испытуемому предлагается реагировать на **стимул** несколькими ассоциациями — например, дать в течение 20 секунд 10 реакций.

Существуют специальные словари ассоциативных норм, к числу общеизвестных относится словарь Дж. Диза (J. Deese. *The Structure of associations in language and Thought*. Baltimore, 1965). На русском языке первым словарём такого рода был «Словарь ассоциативных норм русского языка» под ред. А.А. Леонтьева (Москва, 1977). В настоящее время наиболее полным словарём на русском языке (да и в принципе) является «Русский ассоциативный словарь» (составители: Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М., 1994–2002). Он включает в себя следующие части: т. 1. Прямой словарь: от стимула к реакции; т. 2. Обратный словарь: от реакции к стимулу; т. 3–6 представляют собой также прямые и обратные словари двух других списков слов. В этом словаре 1277 стимулов, что немного меньше количества слов, которые употребляются говорящими в обыденной речи (1500–3000); в качестве ответов зафиксировано 12 600 разных слов, а всего – более миллиона реакций.

Структура словарной статьи в «Русском ассоциативном словаре» такова: сначала даётся заглавное слово, затем реакции, располагающиеся в порядке убывания частоты (указана цифрой). Внутри групп реакции следуют в алфавитном порядке (5):

- ЛЕС... поле, деревья 11, осень, большой, берёза 7 и т.д.

В конце каждой статьи даны цифры (6):

- ЛЕС... 549 + 186 + 0 + 119.

Первая цифра указывает общее количество реакций на стимулы, вторая – количество разных реакций, третья – количество испытуемых, которые оставили данный стимул без ответа, т.е. количество отказов. Четвертая – количество единичных ответов, т.е. реакций, которые были даны только один раз и частота которых равна, соответственно, единице.

Интерпретация ответов ассоциативного эксперимента. Есть много возможностей интерпретации результатов ассоциативного эксперимента.

При анализе ответов ассоциативного эксперимента выделяют, прежде всего, синтагматические (7) и парадигматические (8) ассоциации:

- небо — голубое, машина — едет, курить — плохо
- стол — стул, отец — мать

Синтагматическими ассоциациями называются ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова – **стимула**. *Парадигматические ассоциации* представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы. Они подчиняются принципу «минимального контраста», согласно которому чем меньше отличаются слова-стимулы от слов-реакций по составу семанти-

ческих компонентов, тем более высока вероятность актуализации слова-реакции в ассоциативном процессе.

Носитель языка по **реакциям** может достаточно легко восстанавливать **стимул** (в случае (9) это *каникулы*).

(9) *летние И; лето 10; отдых 6; короткие, скоро, ура 4; безделье, в Простоквашино, начались, школа.*

Считается, что парадигматические ассоциации отражают языковые отношения, а синтагматические – речевые.

Выделяют также родо-видовые отношения (10), реакции, имеющие фонетическое сходство со стимулом (11), клишированные (12) и личные (13):

- *животное – кошка, стол — мебель*
- *дом – том, мышка – книжка*
- *мастер – золотые руки, гость – каменный*
- *мужчина – я должен*

Значение результатов ассоциативного эксперимента. Ассоциативный эксперимент широко известен и активно используется в психолингвистике, психологии, социологии, психиатрии. Результаты ассоциативного эксперимента могут быть использованы, прежде всего, в разных областях лингвистики. В частности, в силу того, что он обычно проводится на большом количестве испытуемых, можно построить таблицу частотного распределения слов-реакций на каждое слово-стимул. При этом можно будет вычислить семантическую близость (**семантическое расстояние**) между разными словами.

Определение семантического расстояния между словами может помочь решить одну из возможных для лингвистики проблем – синонимии. Так, если надо определить степень сходства между словами, которые имеют схожее значение (14), то можно опросить разных людей и каждый представит себе это сходство по-разному. Так, для кого-то *работа* будет похожа на *дело*, а для кого-то на *труд*. А можно также предложить испытуемым дать реакции на каждое из этих слов (лучше предъявлять их вразбивку – в списке с другими словами), а затем посмотреть, какое количество реакций совпадает. При этом может оказаться, что некоторые пары слов «ближе» друг к другу, чем другие. (В данном случае ближе всех была пара *работа – труд*, далее следовала пара *дело – работа*, а потом *труд – дело*). Тем самым опрос большого количества испытуемых с помощью ассоциативного эксперимента покажет меру семантической близости между этими словами. (14) *работа, труд, дело*

Ассоциативный же эксперимент позволяет выяснить, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка.

Ассоциативный эксперимент показывает наличие в значении слова (а также предмета, обозначаемого словом) психологического компонента. Тем самым ассоциативный эксперимент даёт возможность построить семантическую структуру слова. Он служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов.

В этой же связи следует отметить, что главным преимуществом ассоциативного эксперимента является его простота, удобство применения, так как он может проводиться с большой группой испытуемых одновременно. Испытуемые работают со значением слова в «режиме употребления», что позволяет выделять и некоторые неосознаваемые компоненты значения. Так, по результатам эксперимента оказывается, что в слове *экзамен* в сознании носителей русского языка (и соответственно культуры) при-

существует и такой психологический момент этого слова, как *трудный, страх, страшный, тяжёлый*. В лингвистических же словарях он отсутствует.

ЭКЗАМЕН (626 человек) – *трудный 87, сдавать 48, сдать 35, сессия 26, зачёт 21, билет 18, скоро 17, по математике 13, на аттестат зрелости, страх 10, страшный 8, тяжёлый 6.*

Большая часть ассоциаций обусловлена речевыми штампами, клише. При этом ассоциации также отражают различные аспекты родной культуры испытуемого и текстовые реминисценции.

- *площадь – Красная*
- *мастер – Маргарита*

Особое значение ассоциативный эксперимент имеет для психологов, поскольку является одним из старейших приёмов экспериментальной психологии.

Джордж Миллер очень живо описывает историю возникновения этого приёма. Сэр Френсис Гальтон, английский учёный и двоюродный брат Чарлза Дарвина, первым попробовал провести ассоциативный эксперимент в 1879 г. Он выбрал 75 слов, написал каждое из них на отдельной карточке и не прикасался к ним несколько дней. Затем он брал карточки по одной и смотрел на них. Он засекал время по хронометру, начиная с того момента, когда его глаза останавливались на слове, и, кончая моментом, когда прочитанное слово вызвало у него две различные мысли. Он записал эти мысли для каждого слова из списка, но отказался публиковать результаты. «Они обнажают, – писал Гальтон, – сущность человеческой мысли с такой удивительной отчётливостью и достоверностью, которые вряд ли удастся сохранить, если опубликовать их и сделать достоянием мира».

В настоящее время подобный приём известен как методика свободных ассоциаций. В ней в качестве раздражителей используется набор из 100 слов. Речевые реакции на эти слова стандартизированы на большом количестве психически здоровых лиц, и определён удельный вес нестандартных речевых реакций (их соотношение со стандартными). Эти данные позволяют определить степень эксцентричности, необычности мышления конкретных испытуемых.

Ассоциативное **поле** у каждого человека своё и по составу наименований, и по силе связей между ними. Актуализация той или иной связи в ответе не случайна и может зависеть даже от ситуации.

На характере ассоциаций сказываются и возраст, и географические условия, и профессия человека, и культурно-исторические традиции народа

Метод **семантического дифференциала** (semantic differential – от греч. *semantikos* – означающий и лат. *differentia* – разность) принадлежит к методам психолингвистики и экспериментальной психосемантики. Он служит для построения субъективных семантических пространств и относится к методам шкалирования. Последние используются в психологии в целях получения количественных показателей для оценки отношения к определённым объектам. В качестве объекта при этом могут выступать как физические, так и социальные процессы. В психолингвистике в качестве объектов исследования могут выступать слова. Семантический дифференциал в психолингвистике – это метод количественного (и одновременно качественного) индексирования значения слова с помощью двухполюсных шкал, на каждой из которых имеется градация с парой антонимических прилагательных.

Процедура проведения эксперимента с помощью этой методики заключается в следующем. **Испытуемым** предъявляется слово, и они должны отметить цифру, кото-

рая соответствует их представлению о слове. На каждой шкале нанесена градация от +3 до -3 или просто делений.

Чарлз Осгуд, который впервые предложил эту процедуру, начал с того, что пытался получить от испытуемых оценки понятий из самых разных понятийных классов (например: *пламя, мать, ураган, радость* и т.д.). Он просил оценить эти слова с точки зрения того, насколько они добрые или злые, сильные или слабые, большие или маленькие и т.п. Математическая обработка результатов эксперимента показала, что по некоторым шкалам оценки в значительной степени совпадали между собой. При этом оказалось, что совпадающие шкалы могут быть объединены в три группы – так называемые факторы, которым Ч. Осгуд приписал следующие названия: оценка, сила и активность.

В 80-х годах XX в. И.Н. Горелов провёл большой эксперимент. Он попросил художника нарисовать псевдоживотных, которым присвоил некоторые имена на основе псевдослов: мура и муора, мануза и куздра, олоф и гбарг. Степень согласованности ответов испытуемых была очень высокой. Иными словами, читатели газеты присылали, в основном, одинаковые ответы.

У рассмотренной методики есть и недостатки. В частности, одно и то же обозначение шкалы может иметь как прямой смысл, так и переносный. Например, если имеется шкала *высокий – низкий*, то слово *столб* или *гриб* будет оцениваться по этой шкале на основе буквального понимания слов *высокий* и *низкий*, а слова типа *леди* или *грех* – на основе метафорического понимания слов *высокий* и *низкий*. Тем самым в одно и то же значение шкалы один и тот же испытуемый может вкладывать разный смысл. И за одной и той же оценкой может стоять разное содержание.

Несмотря на недостатки, методика семантического дифференциала широко используется и в психолингвистике, и в психосемантике, и в социологии, и в экспериментальной эстетике.

Одной из очень распространённых психолингвистических методик в своё время была **методика дополнения**, по-другому называемая методикой завершения (*close procedure*). Впервые она была использована американским исследователем Уильямом Тейлором в 1953 г. Сущность методики состоит в деформации речевого сообщения и последующем его предъявлении испытуемым для восстановления. Условием, обеспечивающим возможность восстановления разрушенного сообщения, служит принцип избыточности речевого сообщения, обеспечивающий даже при наличии помех (какими являются пропуски элементов текста) более или менее адекватное понимание как устной, так и письменной речи.

Эксперимент заключается в следующем. В тексте пропускается каждое пятое, шестое, зное слово. Каждое пропущенное слово заменяется пропуском (пробелом) одинаковой длины. **Испытуемым** предлагается восстановить текст, т.е. вставить пропущенные слова.

Осгуд отмечал, что степень правильности восстановления разрушенного текста является показателем читабельности текста, т.е. того, насколько данное сообщение трудно для конкретного получателя. Если получатель владеет языком отправителя, для него легко понять сообщение и заполнить пропуски. Если же заполнение пробелов для него представляет сложность, то ему трудно будет и понять это сообщение в его полном виде.

Восстановление повреждённого текста будет более успешным в конце, нежели в начале, и будет определяться названием текста, непосредственным контекстом, синтаксической организацией фраз, общей темой текста. Отметим, что разные испытуемые используют разные стратегии восстановления исходного текста – кто-то ориентируется преимущественно на непосредственное окружение пропущенного слова, кто-то – на

более широкий контекст. С другой стороны, более успешно повреждённый текст будет восстановлен теми испытуемыми, которые больше знают об описываемом в тексте фрагменте действительности (например, вертолестроении) и более знакомы с жанром экспериментального текста.

Близка вышеописанной и **методика заканчивания предложений** (sentence completion). Она заключается в том, что информантам предлагается либо устно, либо письменно закончить начатые экспериментатором предложения. Оказывается, что одно и то же начало предложения может иметь разные продолжения:

- *Директором ...*
- *Директором коллектив школы был доволен.*
- *Директором нерадивый инженер был уволен.*
- *Директором был назначен совсем молодой человек.*

Такие эксперименты служат лучшему пониманию механизмов синтаксической организации речи и допустимых вариантов языковых конструкций.

К числу **методов косвенного исследования семантики** относятся и такие, когда испытуемых просят высказаться относительно истинности или ложности некоторого суждения. Такие эксперименты проводятся так. Испытуемому предъявляется предложение и засекается (хронометрируется) время, проходящее между предъявлением суждения (допустим, на мониторе компьютера) и ответом испытуемого. Ответ испытуемого (допустим, нажатие клавиши на клавиатуре) сигнализирует о завершении процесса понимания. Для того чтобы испытуемый не имитировал понимание, периодически задаются смысловые вопросы по предъявляемому материалу.

В ходе эксперимента по **градуальному шкалированию** испытуемым предлагается расположить ряд слов одной семантической группы «по порядку». Особенность этой методики в том, чтобы использовать представления носителей языка о возможном расположении слов в семантическом пространстве, которое не даётся в словаре.

Результаты подобных экспериментов позволяют создавать «градуальные словари», представляющие практическую ценность (в частности, для составления рекламных текстов).

Методика определения грамматической правильности.

Информанты, которые, по сути, выступают в роли экспертов, должны сказать, насколько данное предложение грамматически правильно или употребимо. При этом они могут использовать шкалы оценок.

Опросник (questionnaire) представляет собой набор некоторых предложений, напечатанных на бумаге или представленных на мониторе компьютера. Информанты, получая опросники, должны прочитать эти предложения и ответить на определённые вопросы.

Методика прямого толкования слова.

Методика прямого толкования слова представляет собой описание содержания и объёма значения слова. Однако в психолингвистике это не поиск лексико-семантического варианта, как в лексикологии.

В серии экспериментов была предпринята попытка понять, насколько в языковом сознании представлена внутренняя форма слова. Для этого испытуемых попросили дать определения самым простым словам. Если в этих определениях присутствовал корень толкуемого слова, то предполагалось, что внутренняя форма сохраняет свое влияние. Оказалось, что при толковании слова *вечерник* испытуемые-школьники в 96% ответов используют слова *вечер*, *вечерний* и т.п., а при толковании слова *дневник* используют аналогичные слова (*день*, *ежедневный*) только в 25% ответов. Это чётко показало

значительно меньшую степень актуальности осознания внутренней формы слова (грубо говоря, его морфологии) и, следовательно, большую степень идиоматизации для слова *дневник* по сравнению со словом *вечерник*.

В психолингвистике распространены в целом методики, связанные с построением разного рода **классификаций**. Результаты этих экспериментов показывают когнитивные процессы: как человек выделяет признаки, обобщает их, формируя определённые группы, классы. Ещё в конце 60-х годов XX в. Дж. Миллер выдвинул гипотезу о том, что формы классификации материала соответствуют внутренним семантическим связям этого материала и, следовательно, структура этих связей может быть выражена в самой процедуре классификации.

Испытуемым предлагают классифицировать – разбить на группы – материал (например, несколько слов). Причём ни количество групп, которые может образовать испытуемый, ни количество слов в каждой группе не ограничиваются. Результаты эксперимента отражаются в матрице, где учтены все объединения. Понятно, что некоторые слова объединяются между собой испытуемыми чаще, чем другие. Количество отнесений разных слов в один класс служит мерой семантического сходства каждой пары объектов.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Для чего психолингвистике нужен эксперимент?
2. В чём суть ассоциативного эксперимента?
3. Чем будут отличаться в ассоциативном эксперименте реакции представителей разных культур?
4. На каком психологическом принципе основана методика семантического дифференциала?
5. Если вы попытаетесь дать определение какому-нибудь слову, а затем посмотрите его значение в словаре, то чем оно будет отличаться?
6. Почему окончание частично разрушенного текста восстанавливается легче, чем его начало?
7. Расскажите о кроссворде как системе ассоциаций.

Методы социолингвистики

Основные термины и понятия данной темы: социолингвистика, анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение.

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Социолингвистические методы в языкознании.
2. Методы полевого исследования (анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение).
3. Методы социолингвистического анализа языкового материала.

Социолингвистика – научная дисциплина, возникшая на стыке языкознания, социологии, социальной психологии и этнографии. Она изучает широкий комплекс проблем, связанных с социальной природой языка, его общественными функциями, с той ролью, которую играет язык в жизни общества, поэтому методы социолингвистики представляют собой синтез социологических и лингвистических процедур.

Термин «социолингвистика» впервые употребил в 1952 американский социолог Герман Карри. Однако это не означает, что и наука о социальной обусловленности языка зародилась в начале 1950-х годов. Корни социолингвистики глубже, и искать их нужно не в американской научной почве, а в европейской и, в частности, русской.

Обновы социолингвистических исследований в СССР были заложены в 20-30-х гг. 20 в. трудами советских ученых Л.П. Якубинского, В.В. Виноградова, Б.А. Ларина, В.М. Жирмунского, Р.О. Шор, М.В. Сергиевского, Е.Д. Поливанова, изучавших язык как общественное явление на основе марксистского понимания языка как общественного явления и историко-материалистических принципов анализа общественных отношений.

Почву для современной социолингвистики подготовили также труды представителей социологического направления во французском языкознании (А. Мейе), внесшего существенный вклад в выявлении роли социальных факторов в развитии языка; работы американских этнолингвистов, развивавших идеи Ф. Боаса и Э. Сепира о связи языковых и социокультурных систем; труды представителей пражской лингвистической школы – В. Матезиуса, Б. Гавранека, Й. Вахека и др., продемонстрировавших связь языка с социальными процессами и социальную роль литературного языка; исследования немецких ученых, в особенности Т. Фрингса и созданной им лейпцигской школы, обосновавших социально-исторический подход к языку и необходимость включения социального аспекта в диалектологию; оригинальные работы в области языковой ситуации и культуры речи японской школы "языкового существования".

В 60–70-х гг. интерес к социологическим проблемам языка возрос в связи, с одной стороны, с потребностями современного общества, для которого проблемы языковой политики и другие практические аспекты социолингвистики приобретают все большую актуальность, и, с другой – с критикой структурной лингвистики, со стремлением преодолеть ограниченность имманентного подхода к языку и глубже проникнуть в природу языка как общественного явления.

Выделяют *синхроническую* социолингвистику, которая занимается изучением преимущественно отношений между языком и социальными институтами, и социолингвистику *диахроническую*, которая изучает преимущественно процессы, характеризующие развитие языка в связи с развитием общества.

В зависимости от масштабности объектов, которыми интересуется социолингвистика, различают *макросоциолингвистику* и *микросоциолингвистику*. Первая изучает языковые отношения и процессы, происходящие в крупных социальных объедине-

ниях-государствах, регионах, больших социальных группах, нередко выделяемых условно, по тому или иному социальному признаку (например, по возрасту, уровню образования и т.п.). Микросоциоллингвистика занимается анализом языковых процессов и отношений, имеющих место в реальных и при этом небольших по численности группах носителей языка - в семье, производственной бригаде, игровых группах подростков и т.п.

В зависимости от того, на что направлены социоллингвистические исследования, – на разработку общих проблем, связанных с отношением "язык – общество", или на экспериментальную проверку теоретических гипотез, различают *теоретическую и экспериментальную* социоллингвистику. Теоретическая социоллингвистика занимается изучением наиболее общих, основополагающих проблем – таких, например, как: выявление наиболее существенных закономерностей языкового развития и доказательство их социальной природы (наряду с такими закономерностями, которые обусловлены саморазвитием языка); исследование социальной обусловленности функционирования языка, зависимости его использования в разных сферах общения от социальных и ситуативных переменных; анализ процессов речевого общения, в которых определяющее значение имеют такие факторы, как набор социальных ролей, исполняемых участниками коммуникации, социально-психологические условия реализации тех или иных речевых актов, их иллокутивная сила, умение говорящих переключаться с одного кода на другие и т.п.; изучение взаимодействия и взаимовлияния языков в условиях их существования в одном социуме; проблемы интерференции и заимствования элементов контактного языка; теоретическое обоснование процессов формирования промежуточных языковых образований-интердиалектов, койне, пиджинов, а также ряд других проблем.

Одной из основных проблем, изучаемых социоллингвистикой, является проблема **социальной дифференциации языка** на всех уровнях его структуры, и в частности характер взаимосвязей между языковыми и социальными структурами, которые многоаспектны и носят опосредованный характер. Структура социальной дифференциации языка многомерна и включает как стратификационную дифференциацию, обусловленную разнородностью социальной структуры, так и ситуативную дифференциацию, обусловленную многообразием социальных ситуаций.

С этой проблемой тесно связана проблема «**язык и нация**», изучая которую социоллингвистика оперирует категорией национального языка, трактуемого в советском языкознании как социально-историческая категория, возникающая в условиях экономической и политической концентрации, характеризующей формирование наций. Одним из ключевых понятий социоллингвистики является понятие языковой ситуации, определяемой как совокупность форм существования языка (языков, региональных койне, территориальных и социальных диалектов), обслуживающих континуум общения в определенной этнической общности или административно-территориальном объединении. Выделяются 2 группы языковых ситуаций: экzogлосные – совокупности различных языков, и эндоглосные - совокупности подсистем одного языка. Экzogлосные и эндоглосные ситуации подразделяются на сбалансированные, если их компоненты функционально равнозначны, и несбалансированные, если их компоненты распределены по различным сферам общения и социальным группам.

Особое место уделяется в современной социоллингвистике вопросу о связи и **взаимодействии языка и культуры**. Связи между языком и другими компонентами культуры носят двусторонний характер. Процессы соприкосновения разных культур находят отражение в лексических заимствованиях.

Одной из важных социоллингвистических проблем является проблема социальных аспектов **билингвизма** (двуязычия) и диглоссии (взаимодействия различных социально противопоставленных друг другу подсистем одного языка). В условиях билингвизма два языка сосуществуют друг с другом в рамках одного коллектива, исполь-

зующего эти языки в различных коммуникативных сферах в зависимости от социальной ситуации и других параметров коммуникативного акта. В условиях диглоссии наблюдаются сходные отношения между разными формами существования одного языка (литературным языком, койне, диалектами).

Социолингвистика изучает также использование языка в коммуникативных целях, и в частности речевое поведение как процесс выбора оптимального варианта для построения социально корректного высказывания. При этом выявляется сам механизм отбора социально значимых вариантов, устанавливаются критерии, лежащие в основе выбора. Конечной целью анализа является выявление социальных норм, детерминирующих речевое поведение.

Особое место среди проблем социолингвистики занимает проблема **языковой политики** – совокупности мер, предпринимаемых государством, партией, классом, общественной группировкой для изменения или сохранения существующего функционального распределения языков или языковых подсистем, для введения новых или сохранения старых языковых норм.

Методы, специфические для социолингвистики как языковедческой дисциплины, можно разделить на методы сбора материала, методы его обработки и методы оценки достоверности полученных данных и их содержательной интерпретации. В первой группе преобладают методы, заимствованные из социологии, социальной психологии и отчасти из диалектологии, во второй и третьей значительное место занимают методы математической статистики. Есть своя специфика и в представлении социолингвистических материалов. Кроме того, полученный, обработанный и оцененный с помощью статистических критериев материал нуждается в социолингвистической интерпретации, которая позволяет выявить закономерные связи между языком и социальными институтами.

Социолингвистические методы подразделяются на методы *полевого исследования и методы социолингвистического анализа языкового материала*.

Методы полевого исследования включают *анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение*.

Анкетирование – один из самых распространенных методов получения социолингвистической информации. Он применяется главным образом при обследовании больших совокупностей говорящих.

Анкета представляет собой перечень вопросов, которым могут быть приписаны заранее заготовленные варианты возможных ответов. Такие вопросы называются закрытыми; им противопоставлены открытые вопросы, когда респондент сам выбирает и форму, и содержание ответов.

Обычно анкетирование проводится с целью получить статистические результаты, поэтому подавляющее большинство содержащихся в анкетах вопросов либо закрытые.

Социолингвистические анкеты можно разделить на два типа: одни нацелены на объективное исследование функционирования языка в обществе, другие – на оценку носителями языка конкурирующих языковых вариантов.

Большое внимание уделяется составлению программы и разработке техники *интервью*. Для получения достоверных данных о влиянии ситуативных параметров на речь информантов тщательно контролируют языковую ситуацию, стимулируя либо естественно-непринужденную речь, либо сознательную ориентацию на престижный эталон.

Метод интервью заимствован социолингвистикой из социологии и социальной психологии. Однако он претерпел существенные изменения в связи со спецификой исследовательских задач, отличающей эти задачи от того, что приходится решать социо-

логам и социопсихологам. Если последние используют устное интервью для того, чтобы выяснить мнение информантов по тем или иным социальным, политическим, культурным вопросам (например, о том, за кого они предпочитают голосовать на ближайших выборах, какой фильм прошедшего года считают лучшим и т. п.), то социолингвиста часто интересует скорее форма ответов, чем их содержание.

Поэтому основная функция метода интервью – получить материал, характеризующий спонтанное речевое поведение людей.

В зависимости от того, какие задачи ставит себе исследователь, интервью может иметь форму относительно свободной беседы интервьюера с информантом на заданную тему (сохранение одной и той же темы в беседах с разными информантами важно, поскольку это позволяет сравнивать речь разных людей) – или же состоять из заранее подготовленных и, как правило, логически связанных друг с другом вопросов, провоцирующих отвечающего на употребление тех или иных языковых единиц. Интервью называют формальным (если оно имеет строго спланированный сценарий) и неформальным (когда такого сценария нет и общение интервьюера и интервьюируемого следует естественной логике развития беседы).

При сборе информации социолингвисты чаще всего прибегают к *наблюдению*. Наряду с обычным наблюдением нередко применяется метод включенного наблюдения. Этот способ изучения поведения людей заключается в том, что сам исследователь становится членом наблюдаемой им группы. Естественно, что включенным наблюдение может быть тогда, когда ничто не мешает исследователю отождествить себя с членами наблюдаемой социальной группы – по национальным, языковым, поведенческим и иным признакам. Европейцу, например, трудно осуществлять включенное наблюдение в группах китайцев или негров; взрослый исследователь никак не может быть полностью ассимилированным в группе изучаемых им подростков; горожанин-диалектолог всегда воспринимается жителями деревни как человек не из их среды и т.д.

Если же подобных препятствий нет и наблюдатель способен внедриться в группу, сделавшись «таким же, как все», он может успешно скрывать свои исследовательские намерения, а затем и действия. «Разоблачение» же приводит к неудаче, а в некоторых ситуациях опасно для жизни наблюдателя. Так, два этнографа-европейца изучали образ жизни, особенности поведения и язык дервишей – бродячих монахов-мусульман и так умело мимикрировали, что монахи принимали их за своих; разоблачены же они были по привычке машинально отбивать музыкальный ритм ногой, что совершенно чуждо дервишам. Известен случай с заключенным-филологом, который в лагере пытался в тайне от других заключенных вести записи воровского жаргона. Однако его положение интеллигента-чужака среди уголовного люда довольно быстро привело к тому, что соседи по бараку разоблачили его и сочли стукачом. С большим трудом ему все-таки удалось доказать научный характер своих занятий, после чего ему даже стали помогать в сборе материала.

Как при внешнем, так и при включенном наблюдении исследователь должен фиксировать наблюдаемый речевой материал. Фиксация может осуществляться двумя основными способами: вручную и инструментально.

Записи от руки удобны тем, что к ним не надо специально готовиться: если у вас есть карандаш и бумага, а ваше ухо «настроено» на восприятие определенных фактов речи, то при условии, что наблюдаемый объект (человек или группа людей) не знает о ваших намерениях или, зная, не протестует против них, записи могут быть осуществлены относительно легко и успешно. Особенно эффективны записи от руки при наблюдении за случайными, редко появляющимися в речевом потоке единицами языка – словами, словоформами, синтаксическими конструкциями. Если же стоит задача исследовать не отдельные факты, а, например, связную речь, характер диалогического взаимодейст-

вия людей в процессе общения, особенности произношения, интонации и речевого поведения в целом, то записи от руки малопродуктивны: наблюдатель успевает фиксировать лишь отдельные звенья речевой цепи, и выбор этих звеньев всегда субъективен.

Поэтому для большей части задач, решаемых современной социалингвистикой при исследовании устной речи, характерно применение инструментальной техники – главным образом, магнитофонов и диктофонов (для фиксации жестового и мимического поведения используются также видеокамеры). Это применение может быть открытым и скрытым. При открытом использовании записывающего прибора исследователь сообщает информантам цель (истинную или ложную) своих записей и старается в процессе наблюдений за их речью уменьшить так называемый «эффект микрофона», в той или иной степени сковывающий естественное поведение изучаемых индивидов. Эффект микрофона полностью снимается при скрытом применении записывающей техники, когда информант не ставится в известность о ее использовании; в этом случае полученные данные характеризуют естественное, спонтанное речевое поведение носителей языка.

Собранные данные сводятся в таблицы и подвергаются обработке – ручной, если этих данных немного, или механизированной, которая применяется при массовых социалингвистических обследованиях. Затем следуют математико-статистическая оценка полученного материала и его содержательная интерпретация, с помощью которой исследователь выявляет зависимость между использованием языка и определенными социальными характеристиками его носителей.

Для обработки данных полевых наблюдений используются разновидности корреляционного анализа. Для социалингвистики типичны корреляции, в которых в качестве независимых переменных выступают те или иные социальные параметры, стратификационные или ситуативные, а в качестве зависимых – языковые явления. Между коррелятами отмечается как полная, так и неполная функциональная зависимость. Зависимости описываются отдельно по каждому социальному разрезу и комментируются с содержательной (социалингвистической) стороны. Для этого используются табличные данные, графики зависимостей, математико-статистические методы.

Получили распространение также *методы социалингвистического анализа языкового материала* с помощью т.н. вариативных правил, соединяющих в себе элементы порождающей модели с той вероятностной моделью, которая лежит в основе статистического анализа речевой деятельности. Для анализа социально детерминированной вариативности в ситуациях языкового континуума используется импликационная волновая модель, позволяющая установить социальную иерархию языковых вариаций и связать их синхронный анализ с анализом диахронным. В основе этой модели лежит гипотеза о волнообразном распространении языковых инноваций в пространственном и социальном измерениях.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Расскажите о социалингвистических методах в языкознании.
2. Какие проблемы призвана решать социалингвистика?
3. На чем основываются методы полевого исследования?
4. Раскройте суть методов социалингвистического анализа языкового материала.

Количественный (лингвостатистический) метод изучения языка

Основные термины и понятия данной темы: *лингвостатистика, автоматический анализ, математическая статистика, теории информации и математической логики, частотный словарь.*

ПЛАН ЛЕКЦИИ:

1. Количественный метод изучения языка.
2. Методики количественного метода.
3. Статистический подход к языку и частотные словари.

В основе создания лингвостатистического метода лежит представление о том, что наука достигает совершенства лишь тогда, когда использует точные математические методы.

Теоретическое обоснование методов количественного анализа и создание алгоритмов их практического применения в лингвистике – это предмет особой отрасли науки о языке, получившей название **лингвостатистики**.

Суть лингвостатистического метода заключается в установлении количественных изменений, вызывающих качественные преобразования языковых явлений. Благодаря использованию математических методов исследования языка в рамках лингвостатистики было выявлено, что частота появления тех или иных языковых элементов в речи подчиняется определенным статистическим законам (закономерностям). Это позволяет на основе статистических данных сформулировать определенные закономерности функционирования единиц языка и построения текста.

Лингвостатистический метод широко применяется в современной лексикологии и стилистике. Он используется для изучения как явлений языка, так и явлений речи. Например, с помощью лингвостатистического метода лингвисты изучают количественные характеристики словарного состава в разных стилевых и авторских разновидностях речи.

Количественное описание подязыков науки и техники используется для автоматической обработки языковой информации (создания информационно-поисковых систем), а также в методике преподавания языков.

Таким образом, возникла новая главная задача языкознания – познание количественной стороны языка и речи, количественных закономерностей, связанных с функционированием и развитием языковой структуры.

Наметился и новый предмет исследования – совокупность количественных свойств, характеризующих элементы и «участки» языковой структуры. Все яснее становятся главные требования количественного метода.

Метод автоматического анализа. В последние десятилетия в связи с развитием кибернетики и созданием электронно-вычислительных машин формируется метод исследования языка, который нередко отождествляется со структурным или математическим, но который нужно рассматривать отдельно и можно бы называть методом автоматического анализа. Главная цель этого метода – познание такого формально-структурного членения языка на элементы, которое достаточно строго соотносено с реальным его членением, используемым в процессе общения, и которое вместе с тем доступно «видению» и анализу машины. У лингвистов, таким образом, новый предмет изучения – структура языка в том виде, в котором ее «отображает» кибернетический «мозг» машины. Отсюда идут несколько необычные требования метода. Прежде всего

это требование формализации научных описаний языка, т. е. максимально возможной замены словесного описания описанием при помощи математических знаков, символов, формул. Метод автоматического анализа требует «максимальной формализации «понимания» языка: машина не различает словесные значения, но она воспринимает и различает звуковые различия в выражении этих значений. Следовательно, нужно попытаться установить строгие соответствия между значениями и выражающими эти значения формальными признаками слов и их объединений – для того, чтобы научить машину «узнавать» по формальному признаку скрытое за ним значение. Еще одно требование нового метода – требование алгоритмизации описаний языка. *Алгоритм* – это строгая система правил, руководствуясь которой машина может переводить с одного языка на другой предложения и их цепи, автоматически извлекать из текста библиографическую или тематическую информацию и осуществлять другие виды автоматической обработки письменной (в будущем, возможно, и устной) речи.

С количественным методом и методом автоматического анализа связано формирование еще двух методов, использующих кибернетику и формально-математическую логику. Эти методы, если они разовьются, могут получить название *кибернетического и формально-логического*.

Первый своим предметом исследования будет иметь язык как сложную управляемую и самоуправляемую, саморегулируемую систему, а второй – язык как систему элементов, связанных отношениями, отражаемыми формально-математической логикой.

Математические методы изучения языка получили развитие в середине нашего века и были стимулированы перспективами машинного перевода с помощью электронно-вычислительных машин, которые тогда стали входить в широкое употребление. В процессе обработки текстов для их ввода в машину были получены разнообразные количественные оценки отдельных сторон языка, которые оказались важными и полезными не только для практического использования при составлении математических моделей языка, но и для лингвистической теории.

Среди математических методов наиболее информативными для лингвистов оказались *методы математической статистики, теории информации и математической логики*.

Методы математической статистики. С помощью правил обработки наблюдаемых фактов по определенным формулам, разработанным математиками, устанавливается частотность употребления слов и других единиц языка в речи. Выяснилось, что частотных слов и словоформ сравнительно немного. Знание одной тысячи слов позволяет понимать 75% текста на данном языке. Знание двух тысяч слов повышает этот процент до 85. На все прочие тысячи слов языка приходится всего 15% текста. Статистическими методами пользуются при изучении распределения языковых средств по функциональным стилям, при определении индивидуальных стилистических особенностей писателей и в некоторых других случаях.

Методы теории информации. Математический аппарат теории информации используется для улучшения передачи информации по техническим системам связи. Предметом математической обработки с помощью теории информации служат последовательности букв в письменных текстах. Теория информации позволяет уменьшить количество передаваемых букв без ущерба для понимания смысла. Все знают, что при передаче телеграммы исключаются предлоги, союзы, некоторые другие лексемы, пропуск которых не помешает правильному пониманию смысла телеграммы. Это происходит потому, что любой язык обладает достаточной долей избыточности: одна и та же информация в высказывании кодируется несколько раз. Например в высказывании *Эта шляпа синяя* род существительного обозначен три раза: окончаниями существи-

тельного, местоимения и глагола. Подсчитано, что избыточность в русской письменной речи достигает 39,8%, в английской—30,7%. Это значит, что в русской письменной речи можно опустить 39,8% знаков, а смысл сообщаемого все-таки можно будет воспринять. Выяснено, что наибольшей избыточностью обладает деловой стиль, ниже избыточность публицистического и художественно-беллетристического стиля. Самую низкую избыточность и соответственно самую высокую неопределенность (энтропию) имеет устная неподготовленная речь.

Методы математической логики. В математической логике разработан символический язык, которым изображаются высказывания и логические отношения между ними, изображаются понятия, классы понятий и логические отношения между ними, такие, например, как вхождение в класс (ворона – птица), пересечение классов (думать – мысль), тождество и различие классов, отношения соединения (конъюнкция), выбора (дизъюнкция), условно-следственные отношения (импликация) и др.

Математические методы в основном пригодны для изучения количественных характеристик языка. Указанными тремя группами методов арсенал математического изучения языка не исчерпывается, но другие методы служат главным образом для машинной обработки языка.

В результате лингвостатистического изучения языка появились **частотные словари**.

Частотный словарь, вид словаря (обычно одноязычного), в котором лексические единицы характеризуются с точки зрения степени их употребительности в совокупности текстов, представительных либо для языка в целом, либо для отдельного функционального стиля, либо для одного автора.

В зависимости от типа лексические единицы различаются частотные словари словоформ, слов (лексем), основ слов (используются в информатике), слов в определенных значениях, словосочетаний.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Расскажите об объективных предпосылках применения математического метода в лингвистических исследованиях.
2. Охарактеризуйте методики количественного метода.
3. Продемонстрируйте возможность использования лингвостатистических приемов в проводимом вами исследовании.

Лингвогеография, стилистический анализ

Основные термины и понятия данной темы: лингвистическая география, стилистический анализ.

План лекции:

1. Методика лингвистической географии.
2. Приемы стилистического анализа.

Лингвистическая география (лингвогеография, геолингвистика) – раздел лингвистики, изучающий вопросы территориального размещения языков и языковых явлений (на земном шаре, на континентах, в рамках более мелких географических ареалов).

Географические факторы исключительно важны для объяснения многих языковых явлений. Так, тип географической среды, в которой распространяются языки, принципиально влияет на характер генетических связей между формирующимися языками или диалектами. Географическая среда с явно выраженными границами (водные преграды, горы) часто формирует четкие границы между языками (ср. австронезийские языки Океании, распространенные на отдельных островах). Напротив, географическая среда без явных границ (равнины, побережья) часто приводит к возникновению так называемых диалектных цепей, или континуумов, в которых соседние популяции хорошо понимают язык друг друга, а отдаленные - нет (так устроены, например, эскимосские языки, распространенные от Берингова пролива до Гренландии).

Географические факторы могут объяснить характер и скорость языковых изменений. Например, грамматический консерватизм литовского языка на фоне его родственников по индоевропейской семье часто объясняется тем, что литовцы в течение многих веков жили в географически изолированной области, ограничивающей контакты с другими языками. С другой стороны, языковые инновации также могут быть вызваны географическими обстоятельствами.

Наблюдаемые общности между языками традиционно именуется **изоглоссами**.

Формирование лингвистической географии как сложившегося направления обычно связывают с диалектологическими атласами немецкого и французского языков, созданными соответственно в конце 19 и в начале 20 в. Значительное влияние имели книги А. Доза (1922) и Э. Косериу (1956), каждая из которых носила заголовок «Лингвистическая география». В итальянском лингвистическом направлении, известном как неолингвистика, использовался термин «ареальная/пространственная лингвистика» (М. Бартоли, 1925, 1943). В советском языкознании о проблемах лингвистической географии писали такие авторы, как В.М. Жирмунский, Э.А. Макаев, М.А. Бородина, Д.И. Эдельман, А.В. Десницкая, Б.А. Серебренников.

Основное понятие лингвистической географии – **языковой ареал**. Можно говорить о больших и малых ареалах. Например, иногда весь мир делят на три макроареала – Старый свет, Новый свет и Океанию. Возможно множество вариантов более дробного деления, вплоть до ареала распространения диалекта того или иного языка. В работах американского лингвиста Дж. Николса были указаны важные типы ареалов – так называемые протяженные (spread) и замкнутые (residual) зоны. Протяженные зоны, обычно представленные на равнинах, характеризуются сравнительно малым генетическим разнообразием. Замкнутые зоны обычно возникают в географически ограниченных ареалах (ограниченных горами, океанами и т.п.) и отличаются высоким уровнем разнообразия. Классические примеры: для протяженной зоны – евразийская степь, для замкнутой зоны – Кавказ.

Лингвогеография представляет интерес не только как автономная область лингвистики, но и (в первую очередь) как компонент **междисциплинарных лингвистических исследований**. С самого начала своего возникновения лингвистическая география тесно связана с такой классической лингвистической дисциплиной, как сравнительно-историческое языкознание, или компаративистика. Лингвистическая география поначалу рассматривалась не только как дополнение, но даже как альтернатива компаративистике. В настоящее время две эти области плодотворно взаимодействуют. Важнейшее понятие, возникшее относительно недавно на стыке лингвистической географии и генеалогической лингвистики – *генетическая плотность ареала*. Это понятие было первоначально предложено Р. Аустерлицем (1980) и позже разработано Дж. Николсом (1990,1992). *Генетическая плотность ареала* – количество генетических семей, приходящихся в том или ином ареале на единицу площади. Это чрезвычайно важная характеристика, по которой различные ареалы различаются совершенно радикальным образом. Исходное наблюдение Аустерлица состояло в том, что Америка характеризуется большим числом языковых семей, чем Евразия, при существенно меньшей площади. Согласно количественным данным, Старый свет имеет генетическую плотность 1,5, а Новый Свет-10,6. Северная Евразия имеет плотность 1,3, а такая замкнутая зона как Калифорния-34,1. Самая высокая генетическая плотность отмечена в Новой Гвинее-88,8. Объяснения подобных различий носят отчасти географический характер: низкие широты, водные преграды и горы - факторы, способствующие возникновению малых групп, а следовательно, большему языковому разнообразию.

Еще одна область лингвистики, с которой тесно связана лингвистическая география, – это **лингвистическая типология**. На стыке этих дисциплин возникло понятие *языкового союза*. Этот термин был предложен Н.С. Трубецким (1923) и обозначает благоприобретенное структурное сходство языков, распространенных на смежных территориях и при этом не обязательно близкородственных. Языковой союз подразумевает наличие не единичных, а множественных и существенных сходств между языками. Наиболее часто цитируемый пример языкового союза-балканский, в который входят языки славянской, романской, греческой и албанской ветвей индоевропейской семьи. Другие примеры – поволжский, балтийский, кавказский языковые союзы и т.д. Один из наиболее ярких примеров большого языкового союза представляют собой изолирующие и аналитические языки Юго-восточной Азии – этот союз объединяет языки по крайней мере четырех языковых семей. Процессы, приводящие к формированию языковых союзов, являются частным случаем заимствования. В отличие от обычных лексических заимствований, оказывающих влияние на всю структуру языка.

В последние годы говорят о «диффузии» грамматических явлений из одного языка в другой, которая происходит при языковых контактах. Понятие диффузии является более общим, чем понятие языкового союза. В результате диффузии по происшествии больших интервалов времени может оказаться, что неродственные языки одного ареала типологически ближе друг к другу, чем к родственным языкам, находящимся в других ареалах.

В случае близкородственных языков или диалектов, сохраняющих некоторую степень взаимопонятности, возможно особенно массовое заимствование лексики и грамматических черт. Это произошло с восточнославянским украинским языком, подвергшимся существенному влиянию западнославянского польского языка. В случае отдаленного родства, исключающего взаимопонятность, но сохраняющего определенную типологическую близость языков, также имеется возможность для диффузных влияний – например, одной из конституирующих черт балканского языкового союза считается постпозитивный определенный артикль (в болгарском, румынском и албанском языках), развивающийся из указательного местоимения (материально нетождественного в разных языках).

Языки, вообще не родственные между собой, также способны к конвергентному сближению (языки Юго-восточной Азии и тюркские языки в Европе).

Крайним случаем влияния одного языка на другой является ситуация, когда один из языков полностью замещает второй в некоторой популяции. При этом исчезнувший язык может оставить некоторые следы (так называемый субстрат) в «победившем» языке. Например, некоторые черты французского языка (в частности, наличие губной переднеязычной фонемы) часто объясняют субстратом галльского языка (кельтская группа).

Современные широкомасштабные типологические исследования непременно включают географический компонент. Это связано с тем, что типологические обобщения относительно языков Земли в целом могут базироваться только на корректно сформированной выборке языков. Современные выборки, включающие по несколько сотен языков, создаются таким образом, чтобы исключить перекося в пользу тех или иных языков – более хорошо описанных, принадлежащих к той или иной языковой семье, а также принадлежащих тому или иному ареалу. Например, в корректной выборке не должно быть завышенного представительства языков Европы; напротив, в идеальном случае папуасские языки Новой Гвинеи должны быть представлены в той же степени, что и европейские языки.

Лингвистическая география имеет много точек пересечения еще с одной лингвистической дисциплиной - социолингвистикой. Во-первых, влияние одного языка на другой не обязательно имеет географическую основу (т.е. смежность территорий, на которых эти языки распространены). Например, русский язык подвергался влиянию старославянского, немецкого, французского, но ни с одним из перечисленных ареалов распространения этих языков русская территория не граничила. Во всех случаях влияние было вызвано высоким социальным престижем соответствующего языка и /или его носителей, приезжавших на территорию России. В настоящее время английский язык влияет на большинство языков мира, и это происходит не благодаря, а вопреки географическим обстоятельствам. В любом случае языковые влияния происходят не непосредственно между языками, а через сознание говорящих на них людей. Одним из основных механизмов межъязыковых явлений является двуязычие.

Во-вторых, вопреки географическим обстоятельствам может наблюдаться и единство языка или диалекта (отсутствие дальнейшего диалектного дробления). Несмотря на географическую разбросанность групп говорящих, значительная однородность описывается для того диалекта языка идиш, который был распространен в немецкоговорящих странах, а также для современного диалекта чернокожих американцев (Black English), характерного для большей части территории США. В этих случаях социально-этническая близость групп говорящих оказывалась более сильным фактором, чем географическое расстояние. Таким образом, географическая смежность/разделенность – лишь один из факторов, влияющих на языковые контакты и языковые изменения.

Практическая сторона лингвистической географии – создание карт и атласов, так или иначе связанных с языками и языковыми явлениями. Не следует отождествлять лингвистическую географию как теоретическую дисциплину с лингвистической картографией. Существует множество видов лингвистической картографии, но самыми распространенными являются два.

Во-первых, это карты, отражающие распространение языков; в частности, с 1999 такими картами оснащаются тома издания «Языки мира», посвященные отдельным семьям или группам языков. Во-вторых, это карты территориального распространения языковых явлений. На таких картах с помощью тех или иных графических средств указываются изоглоссы.

Наиболее известные ранние атласы, с которыми часто связывают возникновение лингвогеографии как дисциплины, – это атлас немецких диалектов, начатый Г. Венкером в 1876, но изданный лишь в 20 в., а также атлас французских диалектов Ж. Жлье-рона и Э. Эдмона (1902–1910), состоящий из 1920 карт. В этих диалектологических словарях предметом описания является география распространения отдельных слов. Несколько позже аналогичные начинания были предприняты в других странах, в том числе в России (по инициативе А.А. Шахматова). В 1915 была издана первая диалектологическая карта европейской части России (Н.Н. Дурново, Н.Н. Соколов, Д.Н. Ушаков.). В советское время Р.И. Аванесов возглавлял работу по созданию нескольких диалектологических атласов русского языка. С 1958 была начата работа над Общеславянским лингвистическим атласом. Этот проект затем стал составной частью Атласа языков Европы.

Атлас языков Европы – это проект, который был начат около 1970 при участии лингвистов всех европейских стран. С 1983 по 1997 было опубликовано пять выпусков карт с комментариями. На картах отражается географическое распространение отдельных концептов, например, ГРУША, РАДУГА, РОЖДЕСТВО и т.п. в сотнях различных диалектах Европы.

В конце 1980-х годов Европейский союз начал финансирование ЕВРОТИПа (EUROTYPE) – проекта, целью которого было грамматическое, типологическое ориентированное изучение языков Европы от Атлантики до Урала. В настоящее время уже опубликовано несколько трудов, посвященных отдельным проблемам (порядок слов, видо-временные категории, адвербиальные конструкции).

В 1996 был издан совершенно особый лингвистический атлас-Атлас языков межкультурной коммуникации в Тихоокеанском регионе, Азии и Америке (под ред. С. Вурма и др.). Это коллекция из нескольких сотен карт, показывающих территориальное распространение контактных языков, а также смежных языков. Каждая карта сопровождается статьей, описывающей языковую ситуацию в регионе.

В настоящее время в институте эволюционной антропологии в Лейпциге готовится Атлас языковых структур мира, целью которого является отображение на картах множества типологически существенных изоглосс.

Метод стилистического анализа

Литературный язык расчленяется на функциональные стили, которые различаются не только совокупностью лексических, грамматических и прочих средств, но и структурной организацией этой совокупности. Вместе с тем они не составляют самостоятельных равноценных структур, это лишь видоизменения литературного языка в соответствующих звеньях. Функциональный стиль – это то, что существует в языковом высказывании, но потенциально не содержится в языковой структуре, это результат индивидуализированной организации языка, подчиненной обычаю и условиям. Стиль выводится из ситуации, включающей в себя три или важнейших фактора: а) языковой материал, б) личность говорящего или пишущего (авторская индивидуальность) и в) цель высказывания, направленная на адекватное выражение объекта (функциональный объект).

В языкознании появилась новая стержневая задача – познать природу и признаки стилей языка и стилей речи. Это значит, что стили осознаются в качестве особого и самостоятельного предмета изучения. Изучать стили языка – это изучать, прежде всего, то, что их образует, а именно дифференциацию языковых средств по различным областям жизни и деятельности общества.

В отличие от сугубо лингвистических типов анализа, преследующих цель выявить вполне определенную структурную единицу и условия ее функционирования, стилистический анализ стремится, прежде всего, к выявлению вариативности в языко-

вом функционировании, следовательно, имеет дело преимущественно с вариантами языковых единиц разных уровней. Однако на начальных этапах стилистический анализ не может не быть дифференцированным по типам (уровням) языковых средств организации стиля, т.е. анализ должен быть либо лексическим (словарным), либо синтаксическим, либо звуковым, либо ритмическим и т.д.

Стилистический анализ должен непременно связываться с работой над произведением, над текстом, т.е. анализ данного конкретного фрагмента должен быть соотнесен с тем, частью чего он является, и шире – с целым текстом. При выявлении стилистических функций и возможностей тех или иных языковых фактов важную роль играет подбор форм, противостоящих им в синхронной языковой системе.

Языковые средства, составляющие стиль, называются *стилистическими*. Стилистическими могут быть все средства языка (начиная от фонетико-фонологических и кончая синтаксическими): звуки речи и их сочетания, интонация, аффиксы, слова и их значения, типы предложений, способы их организации, словообразовательные модели и т.д. Стилистические средства особо «окрашены» в содержательном плане. Кроме основного значения, они несут в себе и значения дополнительные (добавочные, коннотативные).

Организуясь на базе стилистических средств, стили тем не менее разграничиваются не только на основе составляющих их структуру языковых элементов, но и с учетом закрепившихся за ними функциональных сфер, а также жанров словесного творчества.

ВОПРОСЫ И ЗАДАНИЯ:

1. Расскажите историю лингвогеографии.
2. Что такое функциональные стили?
3. Дайте характеристику функциональным стилям речи.
4. Охарактеризуйте метод стилистического анализа.

ПЛАНЫ ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

1. Методы анализа языка на фонологическом уровне

Вопросы для обсуждения:

1. Метод изолирования (Ленинградская школа).
2. Метод оппозиций.

2. Методы исследования языка на лексико-семантическом уровне

Вопросы для обсуждения:

1. Метод семантического поля
2. Метод описания по лексико-семантическим группам.

3. Методы исследования языка на морфологическом уровне и на уровне предложений

Вопросы для обсуждения:

1. Традиционно-комплексный метод.
2. Метод оппозиций (противопоставлений).
3. Логико-синтаксический метод.
4. Формально-грамматический метод.
5. Синтагматический анализ предложения.

ВОПРОСЫ К ЗАЧЕТУ

1. Метод как подход к изучаемому явлению
2. Общенаучные, общие и частные лингвистические методы
3. Понятие «методологии». Структура методологии.
4. Универсальные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, абстрагирование, аналогия, классификация, наблюдение.
5. Методы общенаучного познания: эксперимент, моделирование.
6. Основные лингвистические принципы.
7. Сущность, цели, задачи, структура и исследовательские возможности описательного метода.
8. Сопоставительный метод изучения языка.
9. Сравнительно-исторический метод изучения языка.
10. Типологический метод изучения языка.
11. Таксономический метод, его методики
12. Компонентный анализ,
13. Дистрибутивный и валентностный анализ.
14. Антропологическое направление в изучении языка: психолингвистический и нейролингвистический метод.
15. Ассоциативные эксперименты.
16. Социолингвистические методы в языкознании.
17. Методы полевого исследования (анкетирование, интервьюирование, непосредственное наблюдение).
18. Методы социолингвистического анализа языкового материала.
19. Количественный метод изучения языка.
20. Экспериментальные методы в языкознании.
21. Методика лингвистической географии.
22. Приемы стилистического и концептуального анализа.

ЛИТЕРАТУРА

Основная:

1. Алпатов, В.М. История лингвистических учений / В. М. Алпатов. – М., 1998.
2. Арнольд, И.В. Основы научных исследований в лингвистике / И.В. Арнольд. – М. : Высшая школа, 1991.
3. Березин, Ф.М. История лингвистических учений / Ф.М. Березин. – М., 1980.
4. Гречко, В.А. Теория языкознания / В.А. Гречко. – М., 2003.
5. Звегинцев, В.А. Мысли о лингвистике / В.А. Звегинцев. – М. : Изд. МГУ, 1996.
6. Иваницкий, В.В. Методология, методы и приемы современного языкознания / В.В. Иваницкий. – Кемерово, 1994.
7. Иванова, Л.П. Методы лингвистических исследований / Л.П. Иванова. – К., 1995.
8. Красных, В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология / В.В. Красных. – М., 2002.
9. Маслова, В.А. Когнитивная лингвистика / В.А. Маслова. – Минск, 2004.
10. Мечковская, Н.Б. Общее языкознание / Н.Б. Мечковская. – М., 2001.
11. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов. – М., 1975.
12. Тарланов, З.К. Методы и принципы лингвистического анализа / З.К. Тарланов. – Петрозаводск, 1995.
13. Фрумкина, Р.М. Психоллингвистика / Р.М. Фрумкина. – М., 2001.
14. Шулежкова, С.Г. История лингвистических учений / С.Г. Шулежкова. – М., 2004.

Дополнительная:

1. Вежбицкая, А. Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая. – М., 1999.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981.
3. Гируцкий, А.А. Общее языкознание / А.А. Гируцкий. – Минск, 2001.
4. Каде, Т.Х. Научные методы лингвистических исследований / Т.Х. Каде. – Краснодар : Изд-во КубГУ, 1998.
5. Распопов, И.П. Методология и методика лингвистических исследований / И.П. Распопов. – Воронеж, 1976.
6. Скрелина, Л.М. Систематика языка и речевой деятельности. Методы исследования / Л.М. Скрелина. – Л., 1981.

Учебное издание

СЛЕСАРЕВА Татьяна Петровна

**ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
В ОБЛАСТИ ЯЗЫКОЗНАНИЯ**

Методические рекомендации

Технический редактор

Г.В. Разбоева

Компьютерный дизайн

И.В. Волкова

Подписано в печать .2013. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Усл. печ. л. 2,90. Уч.-изд. л. 3,31. Тираж экз. Заказ .

Издатель и полиграфическое исполнение – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

ЛИ № 02330/110 от 30.01.2013.

Отпечатано на ризографе учреждения образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».

210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.